

ДОНИШГОҶИИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ЗАБОНҶОИ ХОРИҶИИ
ТОҶИКИСТОН БА НОМИ СОТИМ УЛУҶЗОДА

Бо ҳуқуқи дастнавис

ВБД: 891.550 (83.3 (2Т))

РАҶИМӢ МИҶГОНА РАҶИМ

**ТАҶАВВУЛИ ТАСВИРИ СИМОИ ЗАН-МОДАР ДАР ШЕЪРИ
ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛ**

(дар заминаи ашъори Раҳмат Назрӣ, Фарзонаи Хучандӣ ва
Озар Салим)

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз
рӯйи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳии байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода ба анҷом расидааст.

Роҳбари илмӣ:

Исрофилниё Шарифмурод Раҳимзода – доктори илмҳои филологӣ, профессори кафедраи назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳи байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи С. Улуғзода

Муқарризони расмӣ:

Нуров Нуралӣ Норович – доктори илмҳои филологӣ, профессор, директори Институти илмӣ-тадқиқотии илмҳои ҷомеашиносии МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров»;

Бехрӯзи Забеҳулло Саидхоча – номзади илмҳои филологӣ, мудири шуъбаи адабиёти муосири Институти забон ва адабиёти ба номи Рӯдакии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни.

Ҳимояи диссертатсия «26» сентябри соли 2024, соати 15:00 дар маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-020-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (суроға: шаҳри Душанбе, Буни Ҳисорак, бинои таълимии №10, толорои шурои олимони факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17) ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «___» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои филологӣ

Сирочиддини Эмомалӣ

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқ: Дар ҷаҳони муосир масъалаи зан яке аз масоили асосӣ ба шумор рафта, на танҳо диққати суҳанварону донишмандон, балки ҳамчун як проблемаи бузурги гендерӣ таваҷҷуҳи созмонҳои бонуфузи байналмилалиро низ ба худ ҷалб намудааст. Занон дар ҷомеаи ҷаҳонӣ анқариб нисфи сокинони сайёраи моро ташкил медиҳанд ва таърихи башарият собит карда, ки саодату хушбахтии инсоният ба мақоми баланд доштани зан-модар дар ҷомеа ва арҷ гузоштан ба ӯ вобаста аст.

Тасвир симои зан-модар аз мавзуҳои ҷовидонаи адабиёт буда, аз ибтидои тамаддуни башарӣ оғоз меёбад. Дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ ин мавзӯ собиқаи куҳан дошта, аз адабиёти даврони бостон шуруъ мешавад. Дар тули таърихи беш аз 3000 солаи адабиёти мо образи зан-модар тасвирҳои гуногун дорад. Дар адабиёти асрҳои миёна зан бештар ба сифати маҳбубаю маъшуқа ва намоду сунбули зебоию дилрабоӣ ба тасвир омадааст. Дар осори баъзе адибони асримиёнагӣ, аз ҷумла дар бархе асарҳои насри ривоятӣ занро ба ҳайси соқӣ, мутрибу хунёгар, раққос ва маъшуқаю канизе ба тасвир овардаанд, ки ниёзҳои онҳоро бароварда мегардонад. Ҳамчунин занситезию пасту заиф шуморидани зан, ки дар ҷомеаи асримиёнагӣ вучуд дошт, то андозае дар адабиёти он давр бозтоб ёфтааст Аммо аз Рӯдакӣ то ба имрӯз шоирони мо занро бештар ба ҳайси олиҳаи зебоӣ ва модарро сунбули отифаву меҳрубонӣ ба тасвир кашидаанд.

Дар адабиёти муосири тоҷик, алалхусус дар замони Шуравӣ, ки озодии зан ҷузви идеология давлатӣ буд, ин мавзӯ бештар густариш ёфта, вале танҳо ҷанбаҳои мусбати он ба тасвир кашида шуда, ранҷу захмати зан-модар аз назари шоирон дур мондааст. Дар адабиёти замони Истиқлол зан-модари тоҷик бо таъя ба сунатҳои миллӣ ҳаматарафа, бо шодию нишот ва дарду ранҷаш тасвир ёфта, ки мавзуи баҳси диссертатсияи мост. Таҳқиқи мавзуи диссертатсияи мо, агар аз сӯ, татбиқи сиёсати Ҳукумати Тоҷикистон, алалхусус, таъкиду дастурҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат – Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмонро дар мавриди нақши зан-модар дар ҷомеа ва бозтоби он дар адабиётро равшан гардонад, аз сӯи дигар, мақоми зан-модари тоҷикро дар ҷомеа таъин намуда, таҳаввули тасвири симои зан-модарро дар шеърӣ замони Истиқлол мушаххас менамояд.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар адабиётшиносии собиқ Иттиҳодии Шуравӣ, Аврупо, Русия, Эрон, Афғонистон, Тоҷикистон ва кишварҳои дигар перомуни нақши зан дар ҷомеа ва тасвири он дар адабиёт китобу мақолоти зиёде ба нашр расидаанд. Аз ҷумла Ҷамолзода С. «Тасвири зан дар фарҳанги эронӣ»¹, Барталома, А. Кристенсен «Зан дар ҳуқуқи Сосонӣ»², Сатторӣ Ҷ.»Симои зан дар фарҳанги Эрон»³, Бостонии Порезӣ, М. «Кӯҷаи ҳафтпеч»⁴, Баёӣ Ш.»Зан дар Эрони асри муғул»⁵, Брагинский И.С. «Вассофи зани

¹ Ҷамолзода С. Тасвири зан дар фарҳанги эронӣ / С. Ҷамолзода. – Теҳрон: Амири кабир, 1349.

² Барталоме, Кристенсен А. Зан дар ҳуқуқи Сосонӣ. Тарҷумаи Н. Соҳибзамонӣ / А. Кристенсен. – Теҳрон: Бунгоҳи матбуоти Атой, 1337.

³ Сатторӣ, Ҷалол. Симои зан дар фарҳанги Эрон / Ҷ. Сатторӣ. – Теҳрон: Нашри марказ, 1373.

⁴ Бостонии Порезӣ М. Кӯҷаи ҳафтпеч / Муҳаммадиброҳим Бостонии Порезӣ. – Теҳрон: Огоҳ, 1363.

⁵ Баёӣ, Ш. Зан дар Эрони асри муғул / Ш. Баёӣ. – Теҳрон: Донишгоҳи Теҳрон, 1352.

мубориз¹, Бобокалонова Ч. «Нақши зан дар номаи шоҳон», «Образи занони советӣ дар адабиёти тоҷик», «Васфи зани озод» ва «Чанбаҳои асотирии баъзе образҳои занони «Шоҳнома»², Гинуавашвили А.С. «Заметки о женских образах в «Шахнаме»³, Қоиммақомӣ Ф. «Озодӣ ё асорати зан»⁴, Қуббонӣ Н. «Шеър, зан ва инқилоб»⁵, Аминова С. «Женские образы в творчестве С. Айни»⁶, Қурбонов М. «Концепсияи бадии образи модар дар шеъри муосири тоҷик»⁷, Сақайӣ З. «Тачаллии зан дар осори Мавлавӣ»⁸, Тайло М. А. «Зан дар оинаи таърих»⁹, Меҳрангезкор Ш.Л. «Шиноҳти хувияти зани эронӣ дар устураи пеши таърих»¹⁰, Уолт У. «Женщина в мифах и легендах»¹¹, Шарофова Г. «Женские образы в персидско-таджикской народных дастанах»¹², М. Яукачева «Тема освобождения женщины в современной персидской художественной прозы», «Проблема освобождения иранской женщины в современной персидской прозы»¹³, Ҳолат А. «Зандорӣ ва гирифторӣ»¹⁴, Ҳичозӣ Б. «Зан ба танзи таърих»¹⁵, Исмаилова Ф.Е. «Типология женских образов в казахской прозе 20х-30х годов»¹⁶, Шоева Н. А. «Ҷойгоҳи зан дар қиссаҳои нависандагони муосири тоҷик»¹⁷, Шофақирова Р.М. «Образ женщины-матери в «Шахнаме» Фирдоуси»¹⁸, Гончикова Н.Д. «Образ женщины в культуры бурят»¹⁹, Ашурова Н.Д. «Эволюция художественного видения образа женщин в персидско-таджикской классической литературе (на примере творчества Фирдоуси и

¹ Брагинский, И.С. Вассофи зани мубориз // Садои Шарқ. – 1969. – №12. – С. 125-128.

² Бобокалонова, Ч. Нақши зан дар номаи шоҳон / Ч. Бобокалонова. – Душанбе: Адиб, 1998. – 180 с.; Бобокалонова, Ч. Образи занони советӣ дар адабиёти тоҷик (бо ёрии лекторон) / Ч. Бобокалонова. – Душанбе: Адиб, 1978. – 19 с.; Бобокалонова, Ч. Васфи зани озод / Ч. Бобокалонова // Занони Тоҷикистон. – 1987. – №12. – С. 10; Бобокалонова, Ч. Чанбаҳои асотирии баъзе образҳои занони «Шоҳнома» / Ч. Бобокалонова // Зан, адабиёт ва ҷомеа (маҷмуаи мақолаҳо). – Душанбе: ДСРТ, 2000. – С. 13-23.

³ Гинуавашвили, А.С. Заметки о женских образах в «Шахнаме» // Тбил. ун-т. – 1965. – Т.116. Серия востоковедение, вып. 5. – С. 181-197.

⁴ Қоиммақомӣ Фарҳат. Озодӣ ё асорати зан. – Техрон: Ҷовидон, 1356.

⁵ Қуббонӣ, Н. Шеър, зан ва инқилоб / Н. Қуббонӣ. – Техрон: Амири кабир, 1364.

⁶ Аминова, С. Женские образы в творчестве С. Айни. Автореф. канд. фил. наук / С. Аминова. – М., 1957. – 15 с.

⁷ Қурбонов, М.А. Концепсияи бадии образи модар дар шеъри муосири тоҷик / М.А. Қурбонов. – Душанбе: Сомон-граф, 2020. – 152 с.

⁸ Сақайӣ, З. Тачаллии зан дар осори Мавлоно / З. Сақайӣ. – Техрон: Интишороти Турфанд, 1385. – 264 с.

⁹ Тайло, М.А. Зан дар оинаи таърих / М.А. Тайло. – Техрон: Интишороти Санавбар, 1371.

¹⁰ Меҳрангезкор, Ш.Л. Шиноҳти хувияти зани эронӣ дар устураи пеши таърих / Ш.Л. Меҳрангезкор. – Техрон: Интишороти Рӯшангарон, 1371.

¹¹ Уолт, У. Женщина в мифах и легендах / Уитмен Уолт. – Ташкент, 1992. – 121 с.

¹² Шарофзода, Г. Эволюция образа женщины в прозаических произведениях и народных романах персидско-таджикской литературы XI-XV вв. Дис. док. фил. наук / Г. Шарофзода. – Душанбе, 2012. – 333 с.

¹³ Яукачева, М. Тема освобождения женщины в современной персидской художественной прозе (1920-1950) / М. Яукачева. Автореф. диссер. кан. филол. наук. – Ташкент, 1960. – 17 с.; Проблема освобождения иранской женщины в современной персидской прозе. Сборник работ аспирантов. Отд. общест. наук, вып. 2. Изд. АН Узбекской ССР. – Ташкент, 1958. – С. 67-83.

¹⁴ Ҳолат, А. Зандорӣ ва гирифторӣ / А. Ҳолат. – Техрон: Дурсо, 1372.

¹⁵ Ҳичозӣ, Б. Зан ба танзи таърих / Б. Ҳичозӣ. – Техрон: Шахрошуб, 1370.

¹⁶ Исмаилова, Ф.Е. Типология женских образов в казахской прозе 20-х-30-х годов / Ф.Е. Исмаилова. Автореф. дис. канд. фил. наук. – Алма-Ата, 1989. – 22 с.

¹⁷ Шоева, Н.А. Ҷойгоҳи зан дар қиссаҳои нависандагони муосири тоҷик (проблема эмансипатсия). Автореф. диссер. ном. илми филол. / Н.А. Шоев. – Душанбе, 2020. – 25 с.

¹⁸ Шофақирова, Р. М. Образ женщины-матери в «Шахнаме» Фирдоуси. Дис. канд. филол. наук / Р. Шофақирова. – Душанбе, 2004. – 160 с.

¹⁹ Гончикова, Н.Д. Образ женщины в культуры бурят / Н.Д. Гончикова. Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1983. – 23 с.

Низами)»¹, Азизова А. «Симои зан дар эҷодиёти Бозор Собир»² ва ғайра. Ҳамчунин, дар китобу мақолаҳои донишмандони тоҷик М. Шакурӣ³, А. Сатторзода⁴, Ю. Акбаров⁵, Х. Шарифов⁶, А. Ҳакимов⁷, М. Мирзоюнус⁸, А. Абдусатторов⁹, С. Ҳакимова¹⁰, Т. Келдиёров¹¹, М. Нарзикул¹² ва шоироне, монанди Гулназар Келдӣ,¹³ М. Аҷамӣ¹⁴ ва дигарон ҳангоми баррасии масъалаҳои шеърӣ муосир ба мавзуи мавриди назар ишораҳо ба назар мерасад.

Дар китобу мақолаҳои донишмандони зикршуда, ки ҳар як мавзуи мушаххас доранд, масъалаҳои мухталиф адабиёт, аз ҷумла ҷойгоҳи зан дар ҷомеа ва образи зан-модар дар осори ин ё он адиб ва ғайра баррасӣ шудааст. Мавзуи таҳаввули тасвири зан-модар дар шеърӣ замони Истиқлол чун як мавзуи ҷудогона таҳқиқ нашудааст.

Робитаи таҳқиқ бо барномаҳо ва мавзуҳои илмӣ. Мавзуи пажӯҳиш бо барномаҳои таълимӣ ва мавзуҳои таҳқиқоти илмии самти суҳаншиносӣ робитаи бевосита дошта, таҳқиқи мавзуи диссертатсионӣ дар доираи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи назария ва таърихи адабиёти ДБЗХТ ба номи Сотим Улуғзода, мувофиқ ба самти «Таҳқиқи осори адабии шоирони муосири тоҷик» анҷом ёфтааст. Натоиҷ ва хулосаҳои таҳқиқи илмӣ дар таҳия ва тақмили барномаҳои таълимӣ метавонанд нақши муҳим бозанд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи рисола таҳқиқи монографияи тасвири симои зан-модар дар шеърӣ замони Истиқлоли адабиёти тоҷик аст.

Вазифаҳои таҳқиқ. Барои ҳалли пурраи мавзӯ, ки дар адабиётшиносии тоҷик бори аввал сурат мегирад, ба таҳқиқу баррасӣ ва ҳаллу фасли вазифаҳои мушаххаси зер кӯшиш шудааст:

– таъини мақоми зан-модар дар ҷомеаи ақвоми ориёӣ ва бозтоби он дар устураҳои эронӣ ва осори бозмондаи адабиёти аҳди бостон;

¹ Ашурова, Н.Д. Эволюция художественного видения образа женщин в передско-таджикской классической литературе (на примере творчества Фирдоуси и Низами). Автореф. док. фил. наук / Н.Д. Ашурова. – Душанбе, 2021. – 48 с.

² Азизова, А. Симои зан дар эҷодиёти Бозор Собир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2012. – №4. – С. 301-307.

³ Шакурӣ, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи XX / М. Шакурӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 455 с.

⁴ Сатторзода, А. Кухна ва нав (Дар шеър, нақд ва забон) / А. Сатторзода. – Душанбе: Адиб, 2004. – 254 с.

⁵ Акбаров, Ю. Таҳқиқи шеър аз дидгоҳи нав / Ю. Акбаров. – Душанбе: Адиб, 2004. – 198 с.

⁶ Шарифов, Х. Шоир ва шеър / Х. Шарифов. – Душанбе: Адиб, 1998. – 218 с.

⁷ Ҳаким, А. Анвои шеърӣ ғиноӣ / А. Ҳаким. – Душанбе: Дониш, 2020. – 546 с.

⁸ Мирзоюнус, М. Шарҳи шаст шеърӣ Фарзона М. Мирзоюнус. – Хучанд: Ношир, 2019. – 242 с.

⁹ Абдусатторов, А. Мақоми зан дар ислом // Зан, адабиёт ва ҷомеа (маҷмуаи мақолаҳо). – Душанбе: ДСРТ, 2000. – С.73-76.

¹⁰ Ҳакимова, С. Шеър, хунар ва иҷтимоӣ / С. Ҳакимова. – Хучанд: Ношир, 2018. – 336 с.

¹¹ Келдӣ, Г. Равандҳои тоза дар шеърӣ муосири тоҷик / Г. Келдӣ // Адабиёт ва санъат. – 2002. – №51. – 20 декабр.

¹² Нарзикул, М. Ҷусторҳо дар назму наср ва нақди адабии муосир / М. Нарзикул. – Душанбе, 2022. – 405 с.

¹³ Келдӣ, Г. Равандҳои тоза дар шеърӣ муосириточик / Г. Келдӣ // Адабиёт ва санъат. – 2002. – №51. – 20 декабр.

¹⁴ Аҷамӣ, М. Тафаккур ва ҳис дар шеър / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. – 150 с.

– муайян кардани сайри таърихии тасвири симои зан-модар дар адабиёти асримиёнагии форсӣ-тоҷикӣ;

– муайян намудани сабабҳои зансitezӣ ва пасту заиф шуморидани зан дар ҷомеаи асримиёнагӣ ва бозтоби он дар адабиёти ин давра;

– муайян намудани арзишҳои адабии тасвир ва тавсифи зани озод дар адабиёти муосири тоҷик;

– муайян намудани таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри замони Истиқлол;

– мушаххас намудани мақоми зан дар ҷомеаи кунуни тоҷик ва бозтоби он дар шеъри замони Истиқлол;

– таъини мушаххасоти симои зан ва модари тоҷик дар шеъри замони Истиқлол;

– таъини арзишҳои адабию ҳунари ва зебоишиносии шеъри замони Истиқлол дар тасвири симои зан-модар.

Объекти таҳқиқ. Объекти асосии таҳқиқи диссертатсия ашъори шоирони замони Истиқлол, алулхусус, шеърҳои Раҳмат Назрӣ, Фарзонаи Хучандӣ ва Озар Салим мебошад.

Предмети таҳқиқ. Предмети таҳқиқи диссертатсия таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри замони Истиқлол дар мисоли ашъори Раҳмат Назрӣ, Фарзона ва Озар Салим мебошад.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Асосҳои назарии диссертатсия ба асарҳои татқиқотии донишмандони ватанию хориҷӣ, амсоли В.Г. Белинский, Э.Е. Шаталов, М.Ю. Лотман, Д.С. Лихачёв, М. Шакурӣ, Ш. Кадканӣ, С. Табаров, А. Сатторзода, Р. Мусулмонӣ, Х. Асозода, Ю. Акбаров, А. Ҳақимов, А. Абдусатторов, М. Футуҳӣ, Ф. Абдуллоҳ, А. Қазва, М. Раҷабӣ, М. Имомзода, У. Сафаров, М. Нарзикул, Ш.Р. Исрофилниё ва дигарон бунёд ёфтааст.

Асосҳои методологии таҳқиқ. Диссертатсия дар асоси методҳои муқоисавию таърихӣ, матншиносӣ, қиёсию татбиқӣ ва омӯри навишта шудааст.

Сарчашмаҳои таҳқиқ. Ҳангоми таҳқиқи мавзӯи ашъори шоирони даврони Истиқлол, хусусан, Раҳмат Назрӣ, Фарзона, Озар ва дигарон ба сифати маводи асосӣ хидмат кардаанд. Ҳамчунин, барои таъини сайри таърихии тасвири симои зан-модар дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ осори бозмондаи адабиёти аҳди бостон, осори назмию насрии суханварони асрҳои миёна, ашъори шоирони муосири тоҷик мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Навгонии илмӣ диссертатсия. Навгонии илмӣ диссертатсия дар нукоти зер таҷассум ёфтаанд:

– дар диссертатсия бори нахуст таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри замони Истиқлол ба таври монографӣ мавриди таҳқиқи ҳамачониба қарор гирифта, заминаҳои ташаккули таҳаввули мавзӯи муайян гардидааст;

– бори нахуст дар адабиётшиносии тоҷик мавқеи зан-модар дар ҷомеаи ақвоми ориёӣ бо таъки ба муҳимтарин сарчашмаҳо муайян гардида, бозтоби он дар осори адабии аҳди бостон нишон дода шудааст;

– мақому манзалати зан дар Қуръон ва аҳодиси набавӣ таъин шуда, сабабҳои зансitezию пасту заиф шуморидани зан дар ҷомеаи асримиёнагӣ ва

бозтоби он дар адабиёти ин давра бо далоили илмию шавоҳиди шеърӣ собит гардидааст;

– таъини орояҳои ҳунари дар тасвирҳои шоирона ва завқи зебоишинохтии шоирони замони Истиқлол ҳангоми тасвири симои зан-модар аз навгонии муҳимми диссертатсия ба шумор меравад.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

1. Дар ҷаҳони муосир масъалаи зан ва арҷ гузоштан ба мақому манзалати ӯ дар ҷомеа аз масоили асосӣ буда, диққати на танҳо суҳанварон, балки равшанфикрони соҳаи мухталифи илму фарҳангро ба худ ҷалб намудааст. Маҳз дар замони Истиқлол зан-модари тоҷик мақоми арҷманд ёфт ва бозтоби сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қиболи зан-модар дар шеърӣ ин давра тасвири густарда ёфтааст.

2. Мавзуи зан-модар аз мавзуҳои ҷовидона буда, дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ собиқаи куҳан дорад. Сарчашмаҳои таърихию динӣ ва осори бозмонда аз адабиёти аҳди бостон гувоҳи онанд, ки зан-модар дар ҷомеа ақвоми ориёӣ мақоми махсус дошта, на танҳо дар корҳои ҷамъиятӣ, балки дар умури динию давлатдорӣ иштироқи фаъол доштаанд. Таҳқиқи ин масъала имкон медиҳад, ки мақоми зан-модарро дар ҷомеаи аҳди бостонии ниёгон равшан гардад ва тасвири симои онҳо дар осори бадеӣ ба дурустӣ шинохта шавад.

3. Дар баробари тавсифу ситоиши зан-модар дар адабиёти асрҳои миёнаи форсӣ-тоҷикӣ, хусусан дар адабиёти аҳди классикӣ, зансitezию пасту заиф шуморидани зан, ки дар ҷомеаи он даврон мавҷуд буд, бозтоби он дар осори адабӣ ба мушоҳида мерасад. Пажӯҳишу баррасии ин масъала шароит фароҳам меоварад, ки сабабҳои мавҷудияти андешаҳои зансitezӣ дар он даврон ба дурустӣ шинохта шавад ва афкори суҳанварон дар ин масъала мушаххас гардад.

4. Тавсиф ва тасвири симои зани озод дар адабиёти муосири тоҷик ба таври густарда ба мушоҳида мерасад ва маҳз дар ҳамин давра шеърӣ дostonҳо дар васфи зани озод ва «Модарнома»-ҳо ба вучуд омаданд. Таҳқиқи ин масъала имкон медиҳад, ки арзиши адабӣ ва эстетикӣ ашъори ба зан-модар бахшидаи шоирони ин давра муайян гардад ва озодии нисбии зани тоҷик, хосса занони деҳот, ки гоҳ-гоҳе дар шеърӣ баъзе шоирон ба тасвир кашида шудааст, ба дурустӣ шинохта шавад.

5. Шароити мусоиди замони Истиқлол имкон дод, ки таҳаввули назаррасе ҳангоми тасвир ва тавсифи симои зан-модар дар адабиёти тоҷик ба вучуд ояд. Симои зан-модари тоҷик дар шеърӣ замони Истиқлол бо таъя ба суннатҳои миллӣ, бо дарду ранҷ ва нишоту шодмонияш ба риштаи тасвири бадеӣ кашида шуда, ки хуввияти миллии тоҷиконаи ӯ ҳувайдост. Таҳқиқи мавзуи мазкур имкон медиҳад, ки идомаи суннатҳои адабии адабиёти гузашта ва навоариҳои шоирони тоҷик дар тасвири симои зан-модар мушаххас гарданд.

6. Ошноии шоирони замони Истиқлол аз адабиёти ҷаҳон ва алалхусус аз адабиёти ҳамзабонони хоричӣ, таъсири назаррасе ҳам дар тарзи тасвир ва ҳам дар шаклҳои шеърӣ ашъори шоирони тоҷик гузоштааст.

7. Орояҳо адабӣ дар тасвирҳои шоирона, ки бино ба таъкиди шеършиносон, ҷавҳари зотии шеър ба ҳисоб меравад, дар тасвири зан-модар аз муҳимтарин дастовардҳои шеъри замони Истиқлол буда, таҳқиқи ин масъала дар шинохти завқу салиқаи суҳанварӣ, ҳунари шоирӣ ва диди зебоишинохтии ҳар як суҳанвар нақши муҳим мебозад.

Аҳаммияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии диссертатсия дар он зоҳир мегардад, ки масъалаи зан-модар дар ҷаҳони муосир на танҳо баҳси илми адабиётшиносӣ, балки баҳси илмҳои мардумшиносӣ, ҷомеашиносӣ, таърихшиносӣ, фарҳангшиносӣ ва илмҳои дигар низ мебошад. Аз сӯйи дигар, шеъри тоҷикӣ дар замони Истиқлол ҳам аз ҷиҳати мавзую муҳтаво ва ҳам аз лиҳози шакл хеле густариш ёфт ва дар баробари он масъалаҳои зиёде ба миён омаданд, ки ҳалли ногузири худро талабдоранд ва яке аз ин масъалаҳо таъини мақоми зан-модар дар ҷомеа ва бозтоби он дар адабиёт мебошад. Аз ин рӯ, натиҷаҳои таҳқиқро метавон дар навиштани таърихи адабиёти тоҷик, алалхусус, адабиёти замони Истиқлол, китобҳои дарсӣ, курсу семинарҳои ихтисос доир ба тасвирҳои шоиронаву образҳои шеърӣ дар адабиёти муосири тоҷикӣ барои донишҷӯён ва доираи васеи хонандагон истифода бурд. Ҳамчунин, дастовардҳои диссертатсияро ҳангоми навиштани китобҳои дарсии «Адабиёти тоҷик» барои муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ метавон истифода бурд.

Мутобиқати мавзӯи диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи «Таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри замони Истиқлол» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ бо шиносномаи ихтисоси илмии 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобитаи адабӣ мувофиқат дорад.

Саҳми шахсии доктараби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқ. Саҳми фардии диссертант дар омӯзиш ва таҳқиқи таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри тоҷики замони Истиқлол, таъини заминаҳои пайдоиш ва ташаккули таҳаввули мавзӯи мазкур дар адабиёти беш аз 3000-солаи форсӣ-тоҷикӣ, ҷамъоварии маводи фаровон сарчашмаҳои дараҷаи аввал ва коркарди онҳо, муайян намудани мушаххасоти шеъри замони Истиқлол ва вижагиҳои сабкии шоирони ҷудоғона дар тасвири мавзӯи мавриди таҳқиқ, таъини ҷанбаҳои ҳунари ва завқи зебоишинохтии онҳо дар тасвирҳои шоирона, омода намудани мақолаву маърузаҳо доир ба мавзӯи таҳқиқ зоҳир мегардад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Мундариҷаи асосии диссертатсия дар маърузаҳои доктараби илмӣ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ, аз ҷумла конференсия ҷумҳуриявӣ дар мавзӯҳои «Лоик Шералӣ ва таҳаввули шеъри муосири тоҷик», «Солномаи Айнӣ», «Муносибати босалоҳият ба таълим ва мушкилоти татбиқи он дар МТМУ» (Душанбе, 2021), «Масъалаҳои назариявӣ ва амалии муносибати босалоҳият ба таълим (Душанбе, 2022) ва конференсияҳои донишгоҳии ҳайати устодону кормандони Донишкадаи давлатии забонҳои Тоҷикситон ба номи С. Улуғзода (ҳоло ДБЗХТ ба номи С. Улуғзода) ва ДДОТ ба номи С. Айнӣ (солҳои 2012-2022), автореферат ва мақолаҳои муаллиф, ки дар маҷмаа ва маҷаллаҳои гуногун ба нашр расидаанд, мунъакис гардидаанд.

Диссертатсия дар чаласаи кафедри назария ва таърихи адабиёти Донишгоҳии байналмилалии забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода аз 16.03.2024 (суратчаласаи №8) муҳокима ва барои Ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълимфоти илмӣ дар мавзуи диссертатсия. Хулосаҳои асосии диссертатсия дар 12 мақола, аз ҷумла 5 мақолаи илмие, ки дар феҳристи маҷаллаҳои шомилбудаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 7 мақола дар маҷалла ва маҷмуаҳои гуногуни илмӣ чоп гардидаанд, ифода ёфтааст.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат буда, 185 саҳифаи чопи компютериро дар бар мегирад.

ҚИСМИ АСОСИИ ТАҲҚИҚ

Дар муқаддима мубрамаи, аҳамият ва зарурати таҳқиқи мавзӯ бо далоили илмӣ асоснок гардида, дараҷаи омӯзиш, предмет, ҳадаф ва вазифаҳои он дақиқ муайян шудаанд. Ҳамчунин, сарчашма, методологияи таҳқиқ, арзишҳои амалию назарӣ, навгониҳои илмӣ ва нуктаҳои меҳвари барои дифоъ пешниҳодшаванда шарҳу тавзеҳ дода шудаанд.

Боби якуми диссертатсия «**Сайри таърихии тасвири симои зан-модар дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ**» унвон дошта, аз се фасл иборат аст. Аз ҷумла, таъкид шуда, ки барои таҳқиқи дақиқи таҳаввули тасвири симои зан-модари тоҷик дар шеъри замони Истиқлол бояд заминаҳои пайдоиши ин образ ва ташаккули тақомули онро дар таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ баррасӣ намуд. Ба ин мақсад дар ин боб мавзуи мавриди назар дар устураҳо ва адабиёти аҳди бостон, то адабиёти муосири тоҷик мавриди таҳқиқ қарор гирифта, муҳимтарин хусусиятҳои тасвири симои зан-модар дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ муайян шудааст. Мафҳуми зан-модар ва мақоми бузурги ӯ дар зиндагии инсон боис шуда, ки тамоми расму русум, дини ойин, ҷашнҳо, эътиқоту боварҳо ва умуман тамоми суннатҳои миллии мардуми тоҷик тавбаъом бо исми ин отифаи ҳусну зебоию ишқ ва намоди меҳрубонию ҷонфидой рақам хурад. Суннатҳои, ки имрӯз дар шеъри муосири тоҷик ҳангоми тасвири симои зан-модар ба назар мерасанд, реша дар қаъри асрҳо доранд.

Фасли аввали боби якум, ки «**Тасвири симои зан дар устураҳои эронӣ ва адабиёти аҳди бостон**» ном дорад, нақши зан дар устураҳо ва тасвири симои зан-модар дар адабиёт ва фарҳанги тоисломии форсӣ-тоҷикӣ таҳқиқ шудааст. Аз ҷумла зикр шуда, ки дар осори бозмонда аз аҳди бостон, хусусан дар матнҳои асотирӣ зан аз ҷойгоҳи вижае бархурдор аст. Баррасии асотир ва таҳқиқоти донишмандон дар ин замина нишон медиҳанд, ки дар устураҳои эронӣ зан-модар ҳатто мақоми эзодӣ дорад, аз ҷумлаи бузургтарин эзодбонуҳои асотирӣ эронӣ Ардавасур Аноҳид аст, ки мазҳари обҳо буда, дар назди ақвоми ориёӣ муқаддас ба ҳисоб мерафтааст. Дар асотирӣ эронӣ ҳеч як шахсияти бузург бидуни зан ҳузур надорад. Дар миёни Амшоспандон се тан, яъне

Спандормаз, Хурдод ва Амрдод муаннасанд»¹. Дар асотири эронӣ занҳои бузурге ҳастанд, ки аз онҳо дар «Авесто» ва осори паҳлавӣ ва суғдӣ ёд шудаанд. Дар матнҳои паҳлавӣ ва суғдӣ бозмонда аз аҳди бостон зебоӣ ва хислати неки онҳо мавриди тавсифу тамчид қарор гирифта, ҳамчун вазифаҳои онҳо дар назди оила таъин шудааст. Масалан, дар матнҳои паҳлавӣ зан ба бӯйи гул, монанди гули хайрии зард, сумани зард, бунафша, настаран ва ғайра ташбеҳ шудааст. Савод омӯхтани духтарон ва босавод будани зан-модар дар ҷомеаи дунёи қадими ақвоми ориёӣ муҳим буд. Муҳаққикон собит намудаанд, ки занони суғдӣ на танҳо дар умури динию мазҳабӣ, балки дар корҳои давлатдорӣ низ иштироқи фаъол доштаанд. Масалан, лақаби занонаи «Шоҳдухт вориси салтанат» дар матнҳои суғдӣ «ҳикоят аз иқтидори сиёсии бонувон дорад, ки вучуди алқобу унвонҳои занонаи онҳо дар забони суғдӣ бозтоби манзалат ва ҷойгоҳи волои онон аст...»² Таҳлилу таҳқиқ ва муқоиса нишон медиҳад, ки занҳои суғдӣ на танҳо дар умури динӣ, балки дар корҳои давлатдорӣ низ нақши фаъол доштанд. Намунаи боризи ин гуна занҳои суғдӣ зани Бедуни Бухорохудот аст, ки баъд аз марги шавҳараш ба тахт нишаст ва то тавонист бо арабҳои истилогар мубориза бурд.

Баррасии симоҳое аз занони ориёӣ, монанди Томирис, Заринайна, Удотис ва чандин тани дигар, ки дар достонҳои бозмондаи аҳди бостон нишон медиҳад, ки зан дар ҷомеаи ориёнҳои қадим озод буда, аз ҷумла ҳангоми издивоҷ духтарҳо худ ҷуфти ояндашонро интихоб мекардаанд. Тасвири чунин издивоҷ, ки духтарон ҳуқуқи интихоб доранд, дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ мушоҳида мекунем. Вале ин расму оин дар ҷомеаи падарсолорӣ оҳиста-оҳиста аз байн меравад ва дини зардуштӣ, ки дар ибтидои зуҳури худ ба зан-модар арзиши баланд қоил буд, дар давраҳои охири Сосониён бо таҳрифи мубаддон занонро аз тамоми ҳаққу ҳуқуқашон маҳрум кард.

Фасли дуюми боби якум «**Тасвири симои зан-модар дар адабиёти асримиёнагии форсӣ-тоҷикӣ**» унвон дорад. Аз он ҷо, ки адабиёти асримиёнагии форсӣ-тоҷикӣ дар асоси меъёру боварҳои исломӣ ташаккул ёфтааст, нахуст бо таъя ба таҳқиқоти донишмандон симои зан-модар дар Қуръон ва аҳодиси набавӣ баррасӣ шудааст. Дар ин масъала донишмандон ихтилофи назар доранд. Баъзе бар он назаранд, ки гӯё дини ислом занро ҳақир шуморида, мақоми ӯро паст доништа бошад. Гурӯҳи дигар муътақиданд, ки аз нигоҳи дини ислом марду зан сарнавишт ва ҳуқуқи яқсон доранд, аммо ҳар як бо махсусиятҳои фитрату сиришти хеш офарида шудаанд.³ Воқеан, дар Қуръони мачид на танҳо оятҳои алоҳида, балки Сураи махсусе бо номи «Сураи Нисо» (Занон) мавҷудааст, ки бевосита дар бораи занон, ҳуқуқи вазоиф ва дигар масоили марбут ба онҳо баҳс мекунад. Дар Қуръон ҳуқуқи марду зан баробар доништа шуда, яқсон мавриди хитоб қарор гирифтаанд. Мизон ва меъёри арзёбӣ низ ягона асту гуноҳу савоб ҳам барои зан ва ҳам барои мард як хел санҷида мешавад ва дар ин амр ҳеч бартариё мард бар зан надорад.

¹ Кулизода, Х. Фарҳанги асотири эронӣ / Х. Кулизода. – Техрон, 1376. – С. 246.

² Заршинос, З. Зан ва вожа. Гуфторҳои дар бораи занон ва забони суғдӣ / З. Заршинос. – Техрон, 1385. – С. 23.

³ Сақай, З. Таҷаллии зан дар осори Мавлоно / З. Сақай. – С. 13.

Дар ҳадисҳои набавӣ ва рафтори Паёмбар нисбат ба занон низ ҳуқуқи занон ва шаъну шарафи онҳо тибқи фармудаи Қуръон аст. Ривоятҳои зиёде аз Паёмбарт нақл шуда, ки ба мақоми баланди зан, алалхусус модар дар ислом далолат мекунад. Аз ҷумла ҳадиси «Талабул илми фаризата ало кулла муслима ва муслимата» намунаи боризи онҳо мебошад. Дар ин ҳадис сарехан ба донишандӯхтани марду зан яксон таъкид мешавад. Хулоса, зан аз нигоҳи ислом дар ҳама муомилоти ҳуқуқӣ озодии мутлақ ва сарнавишти яксон бо мард дорад ва ҳама он муқаррароте, ки дар амалҳои неку бад барои мард дар назар гирифтааст, барои зан низ ҳамон аст.

Фасли сеюм «**Занситезӣ дар ҷомеаи асримиёнагӣ ва бозтоби он дар адабиётин давра**» унвон дошта, мавзуи мазкур дар осори суҳанварони бузурги ин аҳд таҳқиқу таҳлил шудааст. Аз ҷумла зикр шуда, ки дар баробари тавсифу ситоиши зан дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ як чараёни занситезию занбадбинӣ дар ҷомеаи асримиёнагӣ ба назар мерасад. Аз баррасии андешаҳои муҳаққиқон дар мавриди занситезӣ дар ҷомеаи асримиёнагӣ бармеояд, ки аксари онҳо ҷомеаи мардсолорӣ ва бардошти нодуруст аз Қуръону суннатро сабаби пайдоиши он медонанд. Гурӯҳи дигар аз донишмандон бидуни таҳқиқи дурусти илмӣ, бо таъя ба чанд далел занони даврони бостонро аз тамоми ҳуқуқ маҳрум доништаанд. Дар асарҳои ҳамосие чун «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ ва «Ҳамса»-и Ҳаким Низомӣ дар баробари васфу ситоиши зани хубу порсо, дар мавриди ноқисулақл, ноқисуддин ва ноустувору хиёнатпеша будани зан аз забони персанаҷҳо ба тақрор омадааст, ки андешаи ин бузургон набуда, балки бозтоби ақоиди ҷомеаи мардсолорӣ асримиёнагист. Аз ҷумла:

Мазан занро, вале чун барситезад,
 Чунонаш зан, ки ҳаргиз барнаҳезад.¹

Духтарбадбинию занситезӣ, ки мероси даврони ҷоҳилияти қавми араб асту бо қабули ислом ба мардуми Аҷам ҳам сироят ёфт, дар ашъори шоири бузурги асри XI Шарвонӣ бештар ба назар мерасад. Дар осори насрии асрҳои X-XV, монанди «Қобуснома»-и Унсуралмаолии Кайковус, «Кимийеси саодат»-и Имом Ғазолӣ, «Сиёсатнома»-и Низомулмулк, «Наводир-ул-вақоъ»-и Аҳмади Дониш ва ғайра гарчанде ба вочиб будани хидмати волидайн, аз ҷумла модар таъкид мешавад, бештар тавачҷуҳ ба тарбияти писар аст. Масалан, дар «Қобуснома» дар мавриди тарбияти духтар омадааст: «Он чӣ дорӣ бадал кун ва духтарро дар гардани вай (яъне домод) бибанд ва бираҳон худро аз ин меҳнати азим ва дӯсти худро ҳамин панд дех».²

Баррасии андешаҳои донишмандон ва таҳқиқи осори назмию насрии асриҳои X-XIX нишон медиҳад, ки бовучуди дар адабиёти ин давра зан ба ҳайси сарчашмаи ишқу зебӣ ва дар осори шоирони суфимашраб таҷаллии ҳусну қусурнопазири Худовандӣ ва модар отифаи меҳру муҳаббат қарор гирифтани андешаҳои пасту заиф ва ноқисулақл донишмандони зан ба назар мерасад, ки бархоста аз ҷомеаи мардсолорӣ он ва бардошти нодуруст аз Қуръону ҳадисҳои набавист.

¹ Ғанҷавӣ, Низомӣ. Куллиёт. Ҷилди якум / Низомии Ғанҷавӣ. – Душанбе, Ирфон, 1983. – С. 259.

² Кайковус, Унсуралмаоӣ. Қобуснома. – С. 99.

Боби дуҷуми диссертатсия «**Таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри замони Истиқлол**» унвон дошта, аз ҷаҳор фасл иборат аст. Дар ин боб нахуст, мафҳуми «Адабиёти замони Истиқлол» равшан гардида, ҳудуди замони ва шоироне, ки дар ин даврон эҷод намудаанд, муайян шудааст. Бо тақия ба таҳқиқоти донишмандон ва раванди таҳаввули шеър дар ин давра шоирони замони Истиқлол ба се насл тақсим шуда, ашъори дар мавзуи зан-модар сурудаи онҳо таҳқиқ шудааст. Аз он сабаб, ки шоирони замони Истиқлол ба маротиб зиёданд, аз ҳар се насл шоироне интихоб шудаанд, ки бо таҳқиқи ашъори онҳо метавон раванди таҳаввули тасвири симои зан-модарро дар адабиёти ин давра муайян кард. Аз ин нигоҳ, барои таъини таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри замони Истиқлол ашъори Раҳмат Назрӣ, Фарзона ва Озар Салимро, ки ҳар як намоёндаи се насли шоирони замони истиқлоланд, ба сифати сарчашмаи асосӣ интихоб гардид.

Аз он сабаб ки адабиёти муосири тоҷик яке аз сарчашмаҳои асосии адабиёти замони Истиқлол аст, дар фасли якуми боби дуҷум «**Тасвир ва тавсифи симои зан-модар дар ашъори шоирони муосири тоҷик**» таҳқиқ шуда, муҳимтарин хусусиятҳои таҳаввули мавзуи мавриди назар дар ин давра муайян гардидааст. Аз ҷумла зикр шуда, ки вобаста ба идеологияи ҳукумати Шуравӣ мавқеи зан-модар дар ҷомеа ва нақши бузурги ӯ дар пешрафти ҳаёти иқтисодию иҷтимоӣ шинохта шуд ва занон дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ин даврон иштироқи фаъолона касб карданд. Дар эҷодиёти шоирони бузурги ин давра, аз С. Айниву А. Лоҳутӣ сар карда, то шогирдони мактаби онҳо мавзуи зан-модар мавқеи бузург дорад. Масалан, П. Сулаймонӣ дар шеърҳои ба мавзуи озодии занон сурудааш сухани наву тоза гуфта, ки боиси истиқболи шоирони дигар гаштааст. Бо истиқбол аз ибтикори П. Сулаймонӣ ашъори зиёде дар тарғиби озодии зан ва васфу ситоиши зани озод аз тарафи шоирони ҷавон суруда шуд, ки шеърҳои дар ин мавзӯ сурудаи М. Турсунзода намунаи боризи онҳост.

Суннати адабии ситоиш зан-модар ва «Модарнома»-нависии ин бузургонро «шогирдони мактаби Айниву Турсунзода» идома доданд. Дар таҳқиқи мавзуи образи зан-модар дар адабиёти муосири тоҷик муҳаққиқон бештар ба муҳтавои ашъори шоирон тавачҷуҳ кардаанд, таҳқиқи ин мавзӯ аз лиҳози ҳунар аз назари онҳо то андозае дур мондааст. Тасвир ва тавсиф зан-модар дар адабиёти тоҷики солҳои 60- 90 асри ХХ хеле таҳаввул ёфт, ки шеърҳои дар ин мавзӯ сурудаи Муъмин Қаноат, Лоик Шералӣ ва Бозор Собир аз ҷумлаи беҳтарин намунаи он аст. Шоирони номбурда, ба қавли А. Сатторзода, тавонистанд «кӯшишҳои нотамоми устодон С. Айнӣ, А. Лоҳутӣ, П. Сулаймонӣ, Ҳ. Юсуфӣ ва М. Турсунзодаро тамомӣ»¹ бахшанд. Дар ашъори М. Қаноат мавзуи мазкур доманаи фарох дошта, симои зан-модар ба таври умумӣ тасвир шуда бошад, Л. Шералӣ бевосита модари тоҷикро, ки дар кӯҳистон зиндагӣ дорад, ба тасвир кашида, дар симои ӯ суннатҳои миллии мардуми моро таҷассум намудааст. Дар ашъори дар ин мавзӯ сурудаи Бозор Собир тасвир мақоми асосӣ дошта, ин шоир тасвироро ибораву тақиботи тозаву бадеъ

¹ Шералӣ, Лоик, Кулӣёт. Иборат аз ду ҷилд. Ҷилди 1. Ашъор. – Душанбе, Адиб, 2008. – С. 6.

офаридааст. Хулоса, тавсифи зан-модар дар шеъри муосири тоҷик таҳаввули ҷиддие касб карда, ки шеъри замони Истиқлол идома ва такомули он аст.

Фасли дуюми боби дуум, ки «**Тасвири симои зан-модар дар шеъри шоирони насли аввали замони Истиқлол (дар заминаи ашъори Раҳмат Назрӣ)**» унвон дорад, нахуст, вазъияти сиёсӣ иҷтимоӣ ва адабии замони Истиқлол муайян гардида, таҳаввули тасвири симои зан-модар дар мисоли ашъори Раҳмат Назрӣ матраҳ шудааст. Аз ҷумла зикр шуда, ки дар рушду равнақи шеъри даврони Истиқлол хидмати шоирони насли аввал, яъне онҳо, ки солҳои 60-80 садаи ХХ ба майдони адабиёт омада буданд, хеле бузург аст. Шоирони насли аввал, ки таҷрибаи ғанӣ дар шеъру шоирӣ доштанд, тавонистанд вобаста ба фазои мусоиди замони бозсозӣ ормонҳои нуҳуфтаи миллатро ба риштаи тасвир кашанд ва ба бедории миллӣ замина гузоранд. Яке аз мушаххасоти шеъри замони Истиқлол он аст, ки шеъри тоҷик аз доираи маҳдуди кишвар берун баромад ва бо шеъри ҳамзабони бурунмарзӣ ҳамово шуду ҷаҳонӣ гашт. Аз сӯйи дигар, ошноии бештари шоирони тоҷик бо шеъри ҳамзабонон ҳам дар шакл ва ҳам дар тарзи тасвир ба шеъри онҳо тобишҳои тозаеро бавучуд овард.

Яке аз шоирони насли аввал, ки таҳаввули тасвири симои зан-модарро дар шеъри замони Истиқлол бо таъя ба эҷодиёти ӯ метавон муайян кард, устод Раҳмат Назрӣ мебошад. Бардошт аз навиштаҳои муҳаққикон ва баррасии ашъори баъдазистиклолии Р. Назрӣ собит менамояд, ки муҳимтарин хусусият шеъри шоир дар тарзи тасвир аст, ки тозақорию навапардозии шоёни таҳсин дорад. Ҳамин тозақорию навапардозии ҳангоми тасвири симои зан-модар дар шеъри ӯ мушоҳида мешаванд. Дар шеъри Р. Назрӣ образи пиразан корбурди фаровон дорад, шоир бо воситаи ин образ суннатҳо ва боварҳои мардумро бо таъя ба воқеаҳои муҳталифи таърихи миллат ба қалам меоварад. Шеърҳои «Хонаи пиразан», «Чашми пиразан», «Дандони шир» ва «Хори чашм» далели ин гуфтаҳо. Зебоии ин шеърҳо танҳо дар он нест, ки шоир бо тасвири симои пиразан меҳру муҳаббат ва пайванди модари тоҷикро ба хоки зодгоҳ ва тақид ба суннатҳои миллӣ дорад, балки дар тарзи тасвир, дар таркибсозиву ибороти шоиронаи тозаву муассир ва корбурди устодонаи санъатҳои бадеист. Масалан, дар шеъри «Хонаи пиразан» ташбеҳи равшани хонаи пиразан «чун охири нишемани инсони охири» ва ё қомати хамаи пиразан ба «дарахти пир, ки қўчат намешавад» хеле олист. Ҳамчунин ташбеҳи хонаи вайронаи пиразан «чун байти бозгӯи суруди ғамонааш», ки бо ёдбуди чигарбандони «дар корзори ҷанги ҷаҳон бенишонааш» сурудааст ва ташбеҳи бозгашти фарзандони дар ҷанги ҷаҳон гумшудаи пиразан ба бозомадани парастуҳои фирорӣ дар наваҷор ва нишон наёфтани онҳо аз лонаи қўҳан хеле муассиру созгор афтадааст:

Аммо ҳанӯз ҳам

Як хона мондааст.

Чун охири нишемани инсони охири

Як хона дар миёнаи вайрона мондааст...¹

¹ Назрӣ, Р. Гулбонг / Р. Назрӣ. – Душанбе, 2018. – С. 55.

Дар шеъри Р. Назрӣ образи пиразан дар баробари он, ки таҷассумгари симои модари тоҷик мебошад, намод, рамз аст, намоди дарозумрӣ ва соҳибфарҳангии миллат, ки ин ҳама расму оинро дар худ дорад ва ҳифз намудааст. Хонаи вайронаи пиразан рамзи дунёи куҳан, ки пур аз ҳаводис асту таҷрибаи зиёди зиндагӣ дорад ва аз сӯи дигар, намоди рӯзгори куҳан ва оғози зиндагии нав аст.

Дар шеърҳое, ки Р. Назрӣ суннатҳои миллиро тасвир мекунад, се калима: пиразан, модар ва хоҳар ба сифати калимоти калидӣ хидмат мекунад. Шоир бо воситаи ин калимаҳо рӯзгори зан-модари тоҷикро ба тасвир мекашад ва дар айни ин тасвиrot расму русум ва суннатҳои милли тавҷам дар симои онҳо бозгӯ мешаванд. Аз назари корбурд калимаи модар беш аз дигар калимаҳо дар ашъори шоир барои тасвири суннатҳои милли истифода шудаанд. Шеърҳое, ки Р. Назрӣ дар солҳои аввали замони Истиқлол навиштааст, ҳама пур аз ҳузну андӯҳанд ва ин бесабаб нест. Шоир бозгӯи дарди мардум ва шеъраш бозтоби бадеии ҳақиқати зиндагист. Дар ашъори ин давраи шоир ҳатто аз унвони шеърҳо бӯйи ҳузн ба машом мерасад, монанди «Кӯҳи андӯҳ», «Ғоли соли мор», «Соия андӯҳ», «Доғи дареғ», «Як қалам алам», «Сӯзи сӯзон», «Соия сиёҳ» ва ғайра. Дар баробари образи пиразану модар симои хоҳар ба ҳайси нишони модар дар шеъри шоир корбурди фаровон дорад, ки бо воситаи ин образ низ расму русум ва анъанаҳои миллиро ба риштаи тасвир мекашад. Марсияҳое, ки шоир ба марғи хоҳари ҷавонмарғаш сурудааст, аз беҳтарин марсияҳои адабиёти муосири тоҷик ба шумор мераванд. Дар шеърҳое, ки Р. Назрӣ ба зан-модар бахшидааст тасвир, ҳунари шоирӣ, интиҳоби калимоти муассир ва бадеият нақши муҳим доранд. Шоир дар ин тасвирҳо калимаҳоро чунон гулчин намуда, ки ба қалби хонанда таъсир мегузоранд. Ҳар як шеър дорои тасвирҳои шоирона ҳастанд ва ин тасвирҳо мамлӯ аз калимоту таъбироти халқие ҳастанд, ки шоир аз забони гуфтугӯи мардум ба орият гирифта, ба забони адабӣ ворид кардааст.

Хулоса, дар шеъри Р. Назрӣ симои зан-модари тоҷик хеле ҳунармандона ба тасвир омада, ки дар баробари ҳунармандона буданашон хусусияти тарбиявӣ эстетикӣ доранд. Таҳлилу таҳқиқи ашъори ба зан-модар бахшидаи Р. Назрӣ нишон медиҳад, ки тасвири симои зан-модар дар шеъри шоирони насли аввали замони Истиқлол хеле таҳаввулу такомул ёфтааст.

Фасли сеюм «**Тасвири симои зан-модар дар шеъри шоирони насли дувуми замони Истиқлол (дар заминаи ашъори Фарзона)**» ном дорад. Дар ин фасл таҳаввули мавзӯи тасвири симои зан-модар дар шеъри насли дувуми шоирони замони Истиқлол, дар заминаи ашъори Фарзона таҳлилу таҳқиқ шуда, муҳимтарин хусусиятҳои он муайян гардидааст. Аз ҷумла зикр шуда, ки шоирони насли дувуми замони Истиқлол охири солҳои 80 ва ибтидои соли 90 асри гузашта, дар айни бедории миллии замони бозсозӣ ба майдони адабиёт омаданд. Ҳамин замону шароити мусоид имкон дод, ки шоирони ин насл таҳаввулоти ҷиддие дар шеъри тоҷик бавучуд оварад. Яке аз шоирони муваффақи ин насл Фарзона мебошад, ки бо таҳлили ашъораш метавон хусусиятҳои асосии таҳаввули мавзӯи мавриди таҳқиқро дар шеъри замони Истиқлол муайян кард. Дар шеъри Фарзона симои зан-модари тоҷик, пеш аз

ҳама, дар образи қаҳрамони лирикӣ, ки шахсияти худи шоир аст, таҷассум ёфтааст. Ин қаҳрамони лирикӣ симои зани эҷодкори тоҷик аст, ки фарҳанги бузурги гузаштаи миллатро бо худ дорад:

Ман омадаам, ки офтоби камнамоӣро
 Ба рӯзҳои тирамоҳӣ хабар кунам.
 Ман омадаам, ки нури чашми ҳар ситораро
 Аз он ҷӣ дӯш буд, бештар кунам...¹

Дар баробари симои занони эҷодкор образи занони одӣ вобаста ба вазъи замон тасвир шудаанд, ки баёнгари ҳоли ҷомеаи имрӯз мост. Аз ҷумла шеърӣ «Содаву мураккаб» намунаи боризи он аст. Аз назари ҳакимонаи шоир, зиндагӣ содаву табиист ва ин умри кӯтоҳ кирои онро надорад, ки барои худнамоию такаббур ва дигар чизҳои нозаруру нопойдор захмат кашид. Шоир дар қатори он зан, ки чехраи умумиятёфтаи занҳои исрофкоранд, худро низ гунаҳкор медонад, ки мо-инсонҳо на танҳо ба худ, балки ба дигарон низ зиндагиро душвор кардаем. Суннатҳои неки ниёгонро, ки аз кураи таҷрибаи ҳаёт гузаштаву ҳар як ҳикмате доранд, ба фаромушӣ супурдаем ва маърақаҳои бофтаву сохтаем, ки зиндагии содаву табиамонро душвор кардааст. Байти мақтаъ ё худ ду сатри охири шеър бардошти ҳакимонаи шоир аст аз ҳаёти иҷтимоии имрӯзи мардуми мост:

Зиндагӣ сода буду бо гуноҳи ману ту мураккаб шуд
 зеро ин гунбади нопоянда.²

Дар ашъори Фарзона чунин шеърҳои, ки дар онҳо ҷанбаҳои иҷтимоии рӯзгори мардум вобаста ба руҳи замон бо истифода аз образи занону духтарон ва аз диди занона ба тасвир омадаанд, хеле зиёданд. Шоир шеърро пайванди зебо ва ҳунармандона бо руҳи замон, иҷтимоӣёт додааст.

Образи модар дар шеърӣ Фарзона мақоми хос дорад ва бо вучуди мавзую муҳтавои муштарак доштан бо вижагиҳои худ аз модарномаҳои дигарон ба кулӣ фарқ дорад. Шоир таъкид мекунад, ки «Модари ман касест, ки фазои зиндагӣ ва фазои фикраш дигар аст»³. Воқеан, агар дар модарномаи устод Лоик симои умумиятёфтаи модари тоҷик дар муҳити кӯҳистон таҷассум ёфта бошад, дар шеърҳои Фарзона модари тоҷик дар муҳити шаҳр, фарҳанги шаҳршиноии тоҷикӣ ва дар айни замон аҳли илму қалам будани ӯ ба тасвир омадааст. Бо вучуди тафовутҳои дар муҳити зисту тафаккуру ҷаҳонбинӣ дар тасвиру тавсифи ҳар ду шоир модар намоди отифаю меҳрубонӣ ва саршор аз садоқату ҷонфодой мебошад ва меҳру муҳаббати тоҷиконаи модар дар онҳо муштарак аст. Бояд зикр кард, ки шаҳришинӣ ва бо қалам сари кор доштану аҳли илму адаб будани зан-модар аз суннатҳои қадимии тоҷикон аст. Модаре, ки Фарзона тасвиру тавсиф мекунад, идомадиҳандаи ҳамон сунани деринаи миллат буда, аз аҳли илму адаб аст ва қору амали модар дар зиндагии духтари эҷодкори ӯ, ки ирс аз ӯ бурдааст, саҳт муассир аст:

Модарҷон! Аз ҷунбиши мавзунӣ хомаи ту

¹ Фарзона. Қатрае аз Мулиён. – С. 293.

² Ҳамон ҷо. – С. 236.

³ Фарзона. Ашки сӯзон / Фарзона. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 80.

дар зиндагии ман субҳ метаровад...¹

Дар тасвири Фарзона модар марчаъи улгуи фарзандон аст ва аз сифати як модари мукаррарӣ боло рафта, мақоми олиҳаи меҳру муҳаббат ва пиру муршиди раҳнаморо ба худ мегирад.² Ҳамчунин образи модар дар тасвири Фарзона аз ҳудуи модари як духтар, модари як тоҷик ва ё як мусулмон берун меравад ва модари ҳамагонӣ-модари инсоният касб мекунад. Таъсирпазирӣ дар шеъри Фарзона аз шоирони бузурги адабиёти классикӣ ба ҳаддест, ки мазомину таркиботи ирфониро аз ин шоирони бузург ба ирс мегирад ва дар шеъри иҷтимоияш чунон ба кор мебарад, ки дар айни мазмуни иҷтимоӣ доштан маъноӣ ирфонӣ ибораву калимот то андозае ҳифз мешавад. Нуктаи ҷолиб ин ҷост, ки ашъори ба модар бахшидаи Фарзона бештар дар қолаби ғазал суруда шудаанд. Ғазал дар шеъри замони Истиклол боз ҳам таҳаввул ёфт ва мазмунҳои иҷтимоӣ бештар гардиданд, аммо ҳамон ҳамирмоёи аслии ғазал, ки ишқ аст, дар ғазалҳои дар мавзуи иҷтимоӣ сурудашуда низ мушоҳида мешавад. Ғазали «Бемор нашав, модар...», ки ба модар ихтисос дорад, гуфтан метавон комилан иҷтимоист.³ Ҳолу ҳавои Мавлавияна, яъне шуру шавқ ва ҷозибай ишқе, ки дар ғазалиёти Шамс аст, дар ин ғазали Фарзона мушоҳида мешавад. Шоир дар айни баёни дарди худ ва мушкилоти ҷомеа бо изҳори муҳаббате, ки ба модар дорад, чун Мавлоно ошиқона сухан мегӯяд. Зебоии ғазали мазкур танҳо дар мазмуну муҳтавои он нест, балки дар тарзи баёну гулчини калимот ва дар балоғату фасоҳати сухан аст. Гулчини калимот, ки боиси оҳанги мусиқоии дар ғазал шудаанд, дар ҳар мисраъ ба назар мерасад, ҳатто мисраъҳое, ки бояд аз қофия озод бошанд, қофия дарунӣ доранд: болин-барчин; қоқуҳо-хулбӯҳо; дил-гил; раббонӣ-инсонӣ; беисӣ-осӣ; бемор- тӯмор. Паси ҳам омадани калимаҳое, ки ҳарфҳои ҳамчинс доранд, монанди нагзор-нагзор, пархош-пайкор, дил-гил, исӣ-осӣ, бемор-тӯмор ин оҳанги мусиқоиро тақвият додаанд. Ин ҳама хусусият ва ҳамчунин радифи «бемор нашав, мадар», ки мукаррар дар охири байтҳо омадааст, ғазалиёти Мавлавиро ба хотир меорад. Ин ғазали Фарзона на танҳо аз лиҳози шакл, балки аз ҷиҳати корбурди таркибот, ки хосси шеъри шоирони ориф чун Мавлоност, қобили тававҷҷух аст. Шоир дар тавсифи модар таркибу ибороте монанди «хуршеди фурӯзонфар», «нusrати раббонӣ», «қуллаи инсонӣ», «Марями беисӣ» ба кор бурда, ки дар шеъри ирфонӣ фаровон ба кор рафтааст ва ҳар як маъниро ифода мекунад. Ҳамчунин иборай «субҳи тулуи дил», ки киноя аз модар асту таркиби «зулмати обу гил» истиора аз тани хокист, наздик ба таъбиротест, ки шоирони ориф ба кор бурдаанд. Дар баробари ин ҳама ғазали боло мазмуни қавии иҷтимоӣ дорад, ки шоир дар айни баёни дарди худ мушкилоти ҷомеаро матраҳ мекунад. Шеър дар солҳои ҷанги шаҳрвандӣ суруда шуда, ибораҳои «ҷомеаи бемор», «миллати бетумор» ишора ба ҳамон рӯзгор аст, ки шоир ҳамаро осӣ мебинад ва хоҳони полуда шудани ҳама аз сару интизори фатвои наҷот аст. Фарзона чанд шеър ҳам дар қолаби ғазал ва ҳам дар қолаби шеъри нав дар марсия модараш навишта, ки хеле олӣ ва

¹ Фарзона. Найшакар / Фарзона. – Душанбе: Маориф, 2019. – С. 56.

² Фарзона. Девон. Панҷсад ғазали дилангез / Фарзона. – Хучанд: Хурсон, 2014. – С. 318.

³ Ҳамон ҷо. – С. 214.

хунармандона аст. Ин марсияҳо дар айни ҷонсӯзу муассир буданашон мақоми модарро дар зиндагии духтари шоир нишон медиҳанд.

Хулоса, дар шеъри Фарзона мавзуи тасвири симои зан модар бо мазмуни тозаву ороихои нодири адабӣ зиннат ёфта, таҳаввули бештареро касб кард. Шеърҳои ба зан-модар бахшидаи Фарзона аз намунаи беҳтарин ашъори шоирони насли дуюми замони истиқлоланд ва баёнгари таҳаввули мавзуи мазкур дар адабиёти давраи мавриди назаранд.

Дар фасли ҷаҳорум «Тасвири симои зан-модар дар шеъри шоирони насли сеюми замони Истиқлол (дар заминаи шеъри Озар Салим)» баррасӣ шудааст. Насли сеюм шоироне ҳастанд, ки дар замони Истиқлол чун шоир шинохта шуданд ва ашъорашон низ дар ин давра интишор шудааст. Дар ашъории аввали ин насл, ки дар арафаи Истиқлоли миллӣ ва соли нахустини он суруда шудаанд, сухан аз худшиносӣ, ҳақталошӣ ва истиқлолталабӣ меравад. Аммо баъд аз оғози ҷанги шаҳрвандӣ «ҳарфи дард» саропои шеъри онҳоро фаро мегирад. Дар миёни ин насл шоироне ҳастанд, ки метавон бо нақди ашъори онҳо муҳимтарин раванди таҳаввули тасвири симои зан-модарро дар шеъри шоирони насли сеюми замони Истиқлол муайян кард. Яке аз ин шоирон Озар Салим мебошад, ки дар даврони Истиқлол ҳамчун шоир шинохта шуд. Бояд зикр кард, ки маҳз шеъри ба модар бахшида Озар бо номи «Модар фаришта буд»¹ шуҳрати ӯро дар байни ҳавдорони калом бадеъ боло бурду теъдоди ҳавдоронашро афзуд. Дар як муддати кӯтоҳ ин шеър маҳбубияти хос пайдо кард, ки ровиёни зиёде онро қироат намуданду беш аз бист овозхон оҳанг бастанду суруданд. Ин шеър бо як ҳиссиёти баланд ва пурмуҳаббат суруда шуда, ки ҳарчанд тасвирҳои олии шоирона надорад, аммо бо равонии калом ва самимияти гуфтор сабки шеъри рӯдакиворро мемонад, ки зуд дар дилҳо менишинад. Ҳангоми тасвири симои зан-модар Озар бештар ба хотироти давони кӯдакию ҷавонияшро рӯ меоварад ва лаҳзаҳои ҷолибу муассири онро ба риштаи тасвир мекашад. Чунончи, дар байти зер дар остин қанд овардани модар барои тифл хеле олай тасвир шудааст:

Чи талхком шудам бе ту, гар ба хоб оӣ,
Биёр қанд бароям дар остин, модар.²

Дар ин байт байни калимаҳои «талхком» ва «қанд» таносубу инсиҷоми калимот дар ҳадди аҳсан аст. Вожаи «қанд» бо калимаи «остин» таносуби маъноӣ дорад ва ишора ба одати модарон аст, ки ҳар гоҳ ба тӯй ва ё маъракае рафтанд, барои бачагонаш дар остинашон қанд меоваранд. Ҳамчунин одати дигари модарони тоҷик дар ин шеър ба тасвир омада, ки дар айёми тифлӣ гоҳи даву тозу бозӣ кардан бачагон ба замин меафтанд, модарон барои шерак кардани онҳо ҳангоми бархостан офарин мегӯяндӯ таҳсин мекунанд:

Ҳанӯз гар ба мақоме шавам баланд, туро
Садо кунам, ки «Кучой? Маро бибин, модар!»

Вожаи модар аз калимаҳои серистеъмол дар ашъори Озар аст, шоир дар ҳар маврид ба модар мурочиат мекунад ва андешаҳои ӯро бо ин мафҳум хулоса

¹ Озар. Шарқ нозукуханист / Озар. – Душанбе: Адиб, 2019. – С. 12.

² Китоби зикршуда. – С. 67.

мекунад. Аз чумла, мавзуоте монанди зодгоҳ, деҳа, хотироти тифлӣ, зиндагӣ дар шаҳру мушкилоти он, ҳодисаҳои неку баде, ки дар зиндагӣ пеш меояд, образи модар дар маркази тасвир қарор дорад ва ба ҳайси гиреҳкушои ҳама мушкилот арзи ҳастӣ мекунад.

Дар шеъри шоирони насли сеvуми замони Истиқлол мавзуи зан-модар ҷойгоҳи хос дорад. Ҳар мудаие, ки даъвои шоирӣ кардааст, хостааст меҳру муҳаббати худро ба модараш баён кунад. Шеърҳои зиёди ба модар бахшидаи ин насл дар даст ҳаст, ки бисёре аз онҳо сухани умумиянду тозагие надоранд. Аммо шеъри асил дар ин мавзӯ дар эҷодиёти шоирони ин насл, монанди Равшани Ҳамроҳ, Абусаиди Воҳид, Исфандиёри Назар, Ҷаъфари Муҳаммадӣ, Давлати Раҳмонӣён, Рустами Хомарахш, Шоираи Раҳимҷон, Абдучабори Суруш, Бобаки Суғдӣ, Нуралӣ Нурзод, Адиба, Фирдавси Хучаста, Толиби Лукмон ва дигарон дида мешавад, ки мо дар мисоли шеъри Озари Салим хулоса намудем.

Боби сеюм «**Ҷанбаҳои ҳунарии шеъри замони Истиқлол дар тасвири симои зан-модар**» унвон дошта, дар он ҳунари тасвиророи шоирони ин давра дар мисоли шеърҳои Раҳмат Назрӣ, Фарзона ва Озар Салим таҳқиқ шудааст.

Таъкид шуда, ки тасвирҳои шоирона яке аз хусусиятҳои муҳими шеъри замони Истиқлол ба шумор меравад, аз чумла ҳангоми тасвири симои зан-модар шоирони ин даврон шеърҳои олие сурудаанд, ки на танҳо дар муҳити Тоҷикистон, балки дар байни ҳамзабонони хориҷӣ низ шуҳрат ёфтааст. Шеъри Р. Назрӣ дар ин масъала ҷойгоҳи хоса дорад. Тасвирҳои шоир дар ин мавзӯ на танҳо аз нигоҳи мазмун, балки аз диди ҳунар низ ҷолиби таваҷҷуҳанд. Ҷунончи, дар шеъри «Ҳадиси модар», ки соли 1993, дар соли шуми авҷи ҷанги шаҳрвандӣ, эҷод шудааст, ғаму андӯҳи модар дар фироқи фарзанди гумшудааш ҷунон ба тасвир омада, ки хонанда он ҳама андӯхро дар вучуди худ эҳсос мекунад:

Сабза сабзидаву хуррам бӯё,
Аз таги по гули зардак рӯё...¹

Ш.Р. Исрофилниё менависад, ки «дар шеъри Раҳмат Назрӣ ҳар калима ҷойи худро дораду бори маънӣ мекашад ва ҳарфҳо оҳанги мусиқоӣ доранд».² Ин хусусиятҳоро дар шеъри боло кушоду равшан мушоҳида мекунем. Дар байти аввал тасвири замон аст, яъне баҳори соли 1993, ки бо вучуди бӯёии «сабзаи сабзида»-ву нармии «гули зардак» «зери по» оҳанги хузн ҳувайдост. Ибораи «сарандози сиях» дар байти дувум аз як сӯ, ишора ба суннати миллист, ки рӯзи азо сиёҳ мепӯшанд, аз сӯи дигар, таҷассумгари ғаму андӯҳ аст. Калимаи «сиях» ифодагари мусибати саҳт аст, ҳатто наметавон шакли дигари он «сиёҳ»-ро дар ин мисраъ ба кор бурд, зеро ин вусъати маъноиро надорад. Шоир доништа ва огоҳона вожаи «сиях»-ро ба кор бурдааст, то хонанда ин мусибатро дар худ эҳсос кунад. Ҳарфҳои низ дар ҳар байт вучуд доранд, ки лаҳни мусиқоиро эҷод мекунанд ва бори маънӣ мекашанд. Масалан, ҳарфи «с» дар

¹ Назрӣ, Р. Андеша дар андеша / Р. Назрӣ. – Хучанд: Меъроч, 2017. – С. 26.

² Исрофилниё, Ш.Р. Устураи сарнавишт / Ш.Р. Исрофилниё // Адабиёт ва санъат. – 2021. – №40 (2115) . – 30 сентябр. – С. 12.

мисраъҳои аввали байти якуму дувум (дар калимаҳои «сабза», «сабзида», «сарандоз, «сиях»), ҳарфи «п» дар мисраи дувуми байти дувум («пушта», «пушташ» ва «пӯё»), ҳарфи «ш» дар байти чаҳорум («ашк», «шурида», «шураш», «шура» ва «шӯё») ва ғайра. Дар шеъри зикршуда Ватан-Тоҷикистон дар симои пиразани сияхпӯше ба тасвир омадааст, ки фарзандашро куштаанд. Хонанда аз мутолиаи ин шеър мусибати ҷанги шаҳрвандиро дар вучуди худ эҳсос мекунад. Мусибати ҷанг, пеш аз ҳама ва беш аз ҳама, бар сари занону модарон аст ва аз ҳамин сабаб ин образ ҳангоми тасвири оқибатҳои наҳсбори ҷанг дар маркази диққати шоир қарор гирифтааст. Дар шеъри Р. Назрӣ, бино ба гуфтаи ноқидони ашъораш, вазифаи радиф ва калимоти қофия «танҳо ба ҳамоҳангу мавзун кардани мисраъу байтҳо маҳдуд намегардад, балки бори маънӣ ба душ доранду мақсади шоирро пурраву комилтар мегардонанд».¹ Ҳамин хусусиятро дар шеъри «Ҳадиси модар» мушоҳида мекунем: Калимаҳои қофия «бӯё», «рӯё», «пӯё», «гӯё», «шӯё», «мӯё», «ҷӯё» ва «гӯё» ҳар як маъние илқо мекунад, ки ба мазмуни матни шеър алоқаманд аст. Шоир барои баёни мусибати бузург муассиртарин калимаҳоро ба қор мегирад, монанди «мӯё» ба маънии мӯйидан, гиряву навҳа, нолаи ҳазин кардан аст. Шоир ғоҷиаи бузурге, ки соли 1993 ба сар Ватан-Тоҷикистон омада буд, дар симои модари пири тоҷик ба тасвир меоварад, ки бо «сарандози сиях»-у асо дар даст писари гумшудаашро мечӯяд. Ин «модари пири асобадасти тоҷик» «модари меҳан»-Тоҷикистон аст, ки гӯё ояндаи хешро гум кардааст.

Р. Назрӣ гоҳе бо як калима матлаберо баён мекунад. Чунончи, дар шеъри «Дандони шир» калимаҳои «шир» ва «сапеда», ки ҳар ду бо ҳам таносуби маъноӣ доранду аз нигоҳи зоҳирӣ низ бо ҳам наздиканд, вожаҳои калидианд ва калимаи «пиразан» воситаи баёни маънӣ шудааст:

Бомдодоне, ки мерезад сапеда,
Гесувони пиразан безад сапеда...²

Дар ҳар мисраи ин пораи шеъри боло сапедию нур пеши чашми хонанда метаровад: бомдод, сапеда, гесувони пиразан, шир, мӯйи испед ва ҳато «бурида»-ву «дамида», ки буридану дамидани шир дар назар аст. «Буридани шир» ба маънии вайрон шудани он аст. «Дамидани шир» ҳангоми пухтани шир сурат мегирад, ки ҳангоми аз меъёр зиёд дар оташ ҷӯшондан, аз лаби зарф дамида мерезад. Ҳамин гуна тасвирҳои олий ва ҳунармандона ҳангоми тасвири зан-модар дар шеърҳои дигари шоир ба назар мерасанд. Хулоса, тасвирҳои шоирона дар шеъри шоирони насли аввали замони Истиқлол хеле зиёд ва ҳунармандона аст, ки намунаи онҳоро дар шеъри Р. Назрӣ мушоҳида намудем.

Таҳавули тасвирҳои шоирона ҳангоми тасвири симои зан-модарро дар шеъри шоирони насли дувуми даврони Истиқлол, аз ҷумла Фарзона мушоҳида мешавад. Фарзона шеърҳои зиёде дар васфи модар сурудааст ва дар ин шеърҳо байтҳои ҳастанд, ки тасвирҳои олии шоирона дорад. Масалан:

Уксигенам бахшию заҳрам ҷабӣ,
Эй дарахти сабзи поляндаам.¹

¹ Исрофилниё, Ш.Р. Устураи сарнавишт / Ш.Р. Исрофилниё. – С. 12.

² Назрӣ, Р. Андеша дар андеша / Р. Назрӣ. – С. 56.

Дар тасвири шоир модар дарахти сабзеро мемонад, ки захрро мечабод ва оксиген медихад. Захр дар зохир ҳамон карбон аст, ки дарахт мечабод, аммо мақсади шоир аз захр дарду ранҷ ва мушкилотест, ки инсон дар зиндагӣ рӯ ба рӯ мешавад ва танҳо модар аст, ки ин дарду ранҷи фарзандро дармон мебахшад мушкилоташро ҳал менамояд. Ташбеҳ модар ба дарахти сабз аз ҳамин дидгоҳ аст. Яъне агар дарахт танҳо карбонро ба худ гираду оксиген хориҷ кунад, модар на танҳо дарду ранҷи фарзандро ба худ мегираду даво мебахшад, балки вучуди ӯро чун дарахти полоянда аз гуноҳу андешаи бад покизаву беолоиш мекунад ва фарзандро ба роҳи рост ҳидоят мекунад.

Тасвирҳои олиии шоирона на танҳо дар ғазал, балки дар шеърҳои дар қолаби арузи озод навиштаи Фарзона низ мушоҳида мешавад. Шоир дар шеъри нав имкони васеътаре дорад, метавонад мисраъро дароз кӯтоҳ кунад, аммо ба таъкиди муҳаққиқон, дар ин гуна шеърҳо ҳунари бояд мақоми аввалро дошта бошад. Ҳамин гуна ҳунари шоирро мо дар шеърҳои дар қолаби арузи озод сурудаи Фарзона мушоҳида мекунем. Масалан, дар шеъри «Поянда»:

Дар абри тираи чашмони ту оҳанги борон аст,
Марез ашке, ки ҳатто дар фалак хуршед гирён аст...²

Дар шеъри боло таркибу ибораҳои «абри тираи чашмон», «оҳанги борон», «занг баستاني зангулаҳои садо», «шикастани мавҷи садо» шоиронаанд, ки ҳар як маъниеро ифода мекунанд. Таносуб байни калимаҳо ва ибораҳои таркибҳои шеър хеле қавист. Масалан, ташбеҳи абри тира ба чашм ва ё таносуби «оҳанги борон» бо «абри тираи чашмон» хеле муносибу олӣ буда, таносуб байни калимаҳо побарҷост. Ҳамчунин дар байни «зангулаи садо»-ю «ханда»-и модар ва ё дар байни калимаи «зангула» ва «занг», чи аз назари шакл ва чи аз ҷиҳати маънӣ таносуби маъноӣ мавҷуд аст. Ҳамин гуна тасвирҳои олиии шоирона ҳангоми тасвири симои зан-модар дар ашъори шоирони насли дуҷуми замони Истиқлол мушоҳида мешаванд, ки таҳаввули мавзӯи мазкурро дар ин давра собит менамояд.

Чанбаҳои ҳунари дар шеъри ба зан-модар бахшидаи шоирони насли сеҷуми замони Истиқлол низ қобили таваҷҷуҳ аст. Хусусан дар шеъри нимоии шоирони ин насл навҳои тозаи тасвир ба мушоҳида мерасад. Масалан, дар шеъри «Модарам борон аст»-и Озари Салим:

Модарам борон аст,
Ҳарфҳояш чӣ қадар мавзунанд...³

Чунин тарзи тасвирро дар адабиётшиносии муосир ҳисомезӣ гуфтаанд. Ташбеҳи модар ба борон, гарчанде аз назари шакл ҳеҷ монандие надорад, аммо аз нигоҳи маънӣ аз ҷанд ҷиҳат қобили қабул аст: 1) Борону модар сабаби сарсабзию хуррамии табиату инсон мебошанд. Ҳамон қадар, ки борон ба табиат чон ато мекунаду сабаби сабзию шукуфои мегардад, омадани модар низ ба хонаи фарзанд сабаби фараҳу шодӣ ва сарсабзии ӯ мегардад. 2) Боридани борони мураттабу бонизон аз назари шоир мисраъҳои мавзунро мемонад,

¹ Фарзона. Найшакар / Фарзона. – Душанбе: Маориф, 2019. – С. 118.

² Фарзона. Найшакар / Фарзона. – С. 47.

³ Озар. Шарҳ нозуксуханӣ / Озар. – С. 56.

монанди ҳарфҳои ширину меҳрубонаи модар.3) Қадаммонии оҳиставу пирунаи модар аз диди зебоишносии шоир оҳанги мусиқие дорад, монанди резиши борони найсон. 4) Борон чиркину ифлосиро мешӯяд, ба ҳамин монанд модар ғаму андуҳро аз дили фарзанд монанди борон мешӯяду ба шодӣ мубаддал месозад. Дар абёти дигари шеъри боло шоир дили худро ба ҷангали хушке ташбеҳ карда, ки бо қудуми модар ба бешаи сарзабз мубаддал мегардад. Таркиби «дари асрори шукуфтан» дар мисраи баъдӣ таъбири зебои шоирона аст, ки бо қудуми модар ба фарзанди эҳдо шудааст. Дар байти охир шоир бори дигар таъкид ба «борон будани модар» мекунад, ки «ҳама андӯҳи дили ўро мешӯяд».

Чунин тасвирҳои шоирона дар ашъори шоирони насли сеум ба назар мерасад ва ин ҳама гувоҳи он аст, ки тасвири симои зан-модар дар шеъри шоирони замони Истиқлол таҳаввули ҷиддие касб карда, аз ояндаи неки шеъри тоҷик дарак медиҳад.

Дар **хулоса** натиҷаҳои илмии диссертасия ба тариқи зер оварда шудаанд:

1. Дар ҷаҳони муосир масъалаи зан-модар аз масоили муҳими ҷомеаи башарӣ буда, таърихи башарият собит карда, ки саодату хушбахтии инсоният ба мақоми баланд доштани зан-модар дар ҷомеа ва арҷ гузоштан ба ў вобаста аст [1-М].

2. Сарчашмаҳои таърихӣю динӣ, устураҳо ва осори бозмонда аз адабиёти аҳди бостон гувоҳи онанд, ки зан-модар дар ҷомеа ақвоми ориёӣ мақоми махсус дошта, на танҳо дар қорҳои ҷамъиятӣ, балки дар умури динию мазҳабӣ низ иштироқи фаъол доштаанд [8-М].

3. Баррасии андешаҳои донишмандон ва таҳқиқи осори назмию насрии асриҳо X-XIX нишон медиҳад, ки бовучуди дар адабиёти ин давра зан ба ҳайси сарчашмаи ишқу зебӣ ва модар ба сифати отифаи меҳру муҳаббат қарор гирифта, андешаҳои пасту заиф ва ноқисулақл донишмандон зан ба назар мерасад, ки барҳоста аз ҷомеаи мардсолорӣ он ва бардошти нодуруст аз Қуръону ҳадисҳои набавист [9-М].

4. Вобаста ба талаботи идеологияи ҳизби ҳукмрон тавсиф ва тарғиби симои зани озод дар адабиёти тоҷики замони Шуравӣ ба таври густарда ба мушоҳида мерасад ва маҳз дар ҳамин давра шеърҳои дostonҳо дар васфи зани озод ва «Модарнома»-ҳо ба вучуд омаданд [2-М].

5. Мавзуи озодии занон аз мавзӯҳои асосии адабиёти тоҷик дар замони Шуравӣ буда, шоироне монанди А. Лоҳутӣ ва П. Сулаймонӣ ибтикороти тозае ҳам дар сохтор ва ҳам дар муҳтаво ворид намуданд, ки шоирони насли комсамол онро идома доданд [7-М].

6. Бо истиқбол аз ибтикори П. Сулаймонӣ бо тақия ба сунатҳои адабии гузашта ва иҷрои талаботи замони нав ашъори зиёде дар тарғиби озодии зан васфу ситоиши зани озод аз тарафи шоирони ҷавон суруда шуд, ки ашъори М. Турсунзода намунаи боризи ин гуфтаҳост [1-М].

7. Шогирдони «мактаби Айниву Турсунзода» чун Муъмин Қаноат, Лоик Шералӣ, Бозор Собир ва дигарон суннатҳои адабии ин мактабро дар тасвиру

тавсифи зан-модар, алалхусус дар «модарнома»-нависӣ собитқадамона идома дода, ба камол расонданд [2-М].

8. Дар таҳқиқи мавзуи образи зан-модар дар адабиёти муосири тоҷик (адабиёти даврони Шуравӣ) муҳаққиқон бештар ба муҳтавои ашъори шоирон тавачҷух кардаанд, таҳқиқи ин мавзӯ аз лиҳози хунар аз назари муҳаққиқон то андозае дур мондааст [1-М].

9. Дар ашъори солҳои 80-90 асри ХХ-и адабиёти тоҷик шеърҳои ба майдон омаданд, ки озодии зани тоҷик зери шубҳо қарор дорад ва онро метавон таҳаввули андеша дар тасвири симои зан-модар дар адабиёти муосир тоҷик номид [2-М].

10. Шароити мусоиди замони Истиқлол имкон дод, ки таҳаввули назаррасе ҳангоми тасвир ва тавсифи симои зан-модар дар адабиёти тоҷик ба вучуд ояд [3-М].

11. Симои зан-модари тоҷик дар шеъри замони Истиқлол бо таъя ба суннатҳои миллӣ, бо дарду ранҷ ва нишоту шодмонияш ба риштаи тасвири бадеӣ кашида шуда, ки ҳуввияти миллии тоҷиконаи ӯ ҳувайдост [4-М].

12. Ошноии шоирони замони Истиқлол аз адабиёти ҷаҳон ва алалхусус аз адабиёти ҳамзабонони хорӣ, таъсири назаррасе ҳам дар тарзи тасвир ва ҳам дар шаклҳои шеърии ашъори шоирони тоҷик ҳангоми тасвири симои зан-модар гузоштааст [5-М].

13. Ашъори ба зан-модар бахшидаи Раҳмат Назрӣ, ки таъя ба суннат ва оинҳои миллӣ дорад, аз лиҳози хунари шоирӣ хеле қавию муҳкам буда, гувоҳи таҳаввулу такомули мавзуи мазкур дар шеъри шоирони насли аввали замони Истиқлол аст [6-М].

14. Ашъори ба зан-модар бахшидаи Фарзона шеъри эҳсосу андеша, эътиқод ва суннату боварҳои инсонист, ки доманаи фарох дошта, хеле зебо ва пероста бо хунаранд [4-М]; [12-М].

15. Фарзона симои зан-модарро аз диди тоза ба тасвир кашида, ки метавонад адабиёти тоҷикро дар сатҳи олӣ ба оламиён муаррифӣ намояд [3-М; 11-М].

16. Ашъори Озар Салим гувоҳи он аст, ки насли сеуми шоирони замони Истиқлол суннатҳои адабиёти миллатро собитқадамона идома медиҳанд ва метавонанд таҳаввули ҷашмрасе дар раванди адабиёт ворид созанд [10-М].

17. Орояҳои адабӣ дар тасвирҳои шоирона ҳангоми тасвири симои зан-модар аз муҳимтарин дастовардҳои шеъри замони Истиқлол буда, аз завқу салиқаи баланди суҳанварӣ, хунари шоирӣ ва диди зебоишинохтии шоирон гувоҳӣ медиҳад [6-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚ

1. Диссертатсия ба донишҷӯён, магистрон, докторантон, унвонҷӯёни дараҷаи илмӣ ва муҳаққиқон дар омӯзиш ва таҳқиқи таърихи адабиёти форсӣ-тоҷикӣ, алалхусус адабиёти замони Истиқлол мусоидат карда метавонад.

2. Дар омӯзиш ва таҳқиқи образҳои шеърӣ (дар мисоли симои зан-модар) дар адабиёти форсӣ-тоҷикӣ, аз ҷумла адабиёти муосири тоҷик диссертатсия барои пажӯҳишгарон маводи фаровон дода метавонад.

3. Натоқи ба даст омада аз таҳқиқи мавзӯ дар шинохти хусусиятҳои асосии шеъри замони Истиқлол ва таъини таҳаввули мавзӯҳои ҷудогана, алалхусус тасвири образҳои шеърӣ барои муҳаққиқон ба сифати дастур хидмат карда метавонад.

4. Таҳқиқи таҳаввули тасвири симои зан модар дар шеъри замони Истиқлол, аз ҷумла дар ашъори Раҳмат Назрӣ, Фарзона ва Озар Салим, ки дар диссертатсия ҳамачониба таҳқиқ шудааст, ҳангоми таҳқиқи ашъори ин шоирон ва таъини нақши онҳо дар таҳаввули адабиёти замони Истиқлол метавонад мусоидат кунад.

5. Маводи дар диссертатсия фароҳамомада ҳангоми навиштани таърихи адабиёти тоҷик, хусусан адабиёти замони Истиқлол муфид буда метавонад.

6. Ҳангоми тартиб додани барнома, силабусҳои таълимӣ, навиштани китобҳои дарсӣ доир ба таърихи адабиёти муосири тоҷик, аз ҷумла адабиёти замони Истиқлол дар факултетҳои суҳаншиносии таҳсилоти олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз мавод ва натиҷаҳои илмии диссертатсия истифода бурдан мумкин аст.

7. Ҳангоми тартиб додани барнома ва навиштани китобҳои дарсӣ дастурҳои таълимӣ барои муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ аз мавод ва натиҷаҳои илмии диссертатсия метавон истифода бурд.

8. Таҳқиқи густардаи образҳои шеърӣ, аз ҷумла тасвири симои зан-модар дар адабиёти тоҷик аз масъалаҳои муҳими илми адабиётшиносӣ буда, дурнамои мавзӯи таҳқиқи диссертатсияро нишон медиҳад.

НАШРИ ТАЪЛИФОТИ ИЛМӢ ДАР МАВЗӢИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон:

- [1-М]. Раҳимӣ, М.Р. Тасвири симои зан-модар дар ашъори Муъмин Қаноат [Матн] / М.Р. Раҳимӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2022. – №6-1 (101). – С. 267-273.
- [2-М]. Раҳимӣ, М.Р. Тасвири зан-модар дар шеъри Раҳмат Назрӣ [Матн] / М.Р. Раҳимӣ // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2022. – №2 (46). – С.123-129.
- [3-М]. Раҳимӣ, М.Р. Тасвири симои зан дар ашъори Фарзона [Матн] / М.Р. Раҳимӣ // Паёми Донишгоҳи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ ва таърих. – Душанбе, 2023. – №1 (49). – С. 171-179.
- [4-М]. Исрофилниё, Ш.Р., Раҳимӣ, М.Р. Тасвири симои модар дар шеъри Фарзонаи Хучандӣ [Матн] / Ш.Р. Исрофилниё, М.Р. Раҳимӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. – №2 (103). – С. 122-131.
- [5-М]. Раҳимӣ, М.Р. Ҷанбаҳои ҳунарии шеъри замони Истиқлол дар тасвири симои зан-модар (дар заминаи шеъри Раҳмат Назрӣ) [Матн] / М.Р. Раҳимӣ // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. – Душанбе, 2023. – №3 (104). – С. 145-150.

II. Таълифоти муаллиф дар маҷмуаҳо ва нашрияҳои дигари илмӣ:

- [6-М]. Каримова, М. (Раҳимӣ, М.Р.) Истифодаи орояҳои адабии ашъори ба васфи зан-модар бахшидаи адибони муосири тоҷик [Матн] / М. Каримова (М.Р. Раҳимӣ) // Паёми Донишкадаи забонҳо. Силсилаи илмҳои филологӣ, педагогӣ, таърих ва фалсафӣ. – Душанбе, 2017. – №2-3 (26-27). – С.68-75.
- [7-М]. Раҳимӣ, М.Р. Тасвири зан-модар дар шеъри Муъмин Қаноат [Матн] / М.Р. Раҳимӣ // Анвори дониш (Маводи конференсияи апрелии устодони кафедраи забони тоҷикӣ бахшида ба «Рӯзи дониш»). – Душанбе, 2021. – С. 74-82.
- [8-М]. Раҳимӣ, М.Р. Тасвири образи модар дар шеъри шоирони муосири тоҷик [Матн] / М.Р. Раҳимӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи «Лоик Шералӣ ва таҳаввули шеъри муосири тоҷик» бахшида ба 80-солагии Лоик Шералӣ. – Душанбе, 2021. – С. 225-231.
- [9-М]. Исрофилниё, Ш.Р., Раҳимӣ, М.Р. С. Айнӣ ва суннати адабии тавсифи зан дар адабиёти муосири тоҷик [Матн] / Ш.Р. Исрофилниё, М.Р. Раҳимӣ // Умри Айнӣ аз барои халқ сарфи хома шуд (Маводи конференсияи апрелии устодони кафедраи назарияи ва таърихи адабиёти ДДОТ ба номи С. Айнӣ). – Душанбе, 2022. – С. 134-138.
- [10-М]. Раҳимӣ, М.Р. Тасвири симои модар дар шеъри шоирони насли сеюми замони Истиқлол (дар заминаи ашъори Озар Салим) [Матн] / М.Р. Раҳимӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҳайати профессорону омӯзгорон, докторантон, магистрантон ва донишҷӯёни ДБЗХТ ба номи Сотим Улуғзода тахти унвони «Нақши фанҳои гуманитарӣ ҷомеашиносӣ ва дақиқ дар рушди босуботи ҷомеа». – Душанбе, 2023. – С. 194-200.
- [11-М]. Исрофилниё, Ш.Р., Раҳимӣ, М.Р. Образи модар дар ашъори Фарзона [Матн] / Ш.Р. Исрофилниё, М.Р. Раҳимӣ // Мероси Шарк. – Душанбе, 2023. – №3 (5). – С. 115-127.
- [12-М]. Исрофилниё, Ш.Р., Раҳимӣ, М.Р. Тасвири симои модар дар шеъри Фарзона [Матн] / Ш.Р. Исрофилниё, М.Р. Раҳимӣ // Маводи конференсияи байналмилаллии илмию амалии «Илм ва таҳсилот: тамоюли рушд дар ҷомеаи иттилоотӣ» бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. – С. 580-592.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ИМЕНИ СОТИМА УЛУГЗОДА

На правах рукописи

УДК: 891.550 (83.3 2Т)

РАХИМИ МИДЖГОНА РАХИМ

**ЭВОЛЮЦИЯ ОПИСАНИЯ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ПОЭЗИИ
ПЕРИОДА НЕЗАВИСИМОСТИ**
(на основе стихов Рахмата Назри, Фарзоны Худжанди и Озара Салима)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена на кафедре теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улугзаде.

Научный руководитель: **Исрофилниё Шарифмурод Рахимзода** – доктор филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улугзаде.

Официальные оппоненты: **Нуров Нурали Норович** – доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского института общественных наук при ГОУ «Худжандский государственный университет имени Бабаджана Гафурова»

Бехрузи Забехулло Саидходжа – кандидат филологических наук, заведующий отделом современной литературы Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана

Ведущее учреждение: **Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни.**

Защита диссертации состоится «26» сентября 2024 г., в 15:00 в зале заседаний диссертационного совета 6D.KOA-020 при Таджикском национальном университете (адрес: город Душанбе, Буни Хисорак, учебный корпус №10, зал учёного совета филологического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться в центральной библиотеке Таджикского государственного университета (734025, город Душанбе, проспект Рудаки, 17), а также на сайте www.tnu.tj.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Сироджиддини Эмомали

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире женский вопрос считается одним из главных и привлекает не только внимание литераторов и ученых, но и внимание престижных международных организаций как большая гендерная проблема. Женщины в мировом сообществе составляют почти половину жителей нашей планеты, и история человечества доказала, что счастье человечества зависит от высокого статуса женщины-матери в обществе и оказываемого ей почтения.

Образ женщины-матери – одна из вечных тем литературы, и она берет свое начало с зарождения человеческой цивилизации. В персидско-таджикской литературе эта тема имеет давнюю историю – она берет свое начало с литературы древнейшей эпохи. На протяжении более чем 3000-летней истории нашей литературы образ женщины-матери принимал различные формы. В средневековой литературе женщина изображается преимущественно как возлюбленная и символ девы, красоты и очарования. В произведениях некоторых средневековых писателей, в том числе в некоторых произведениях повествовательной прозы, женщины изображаются кравчей, танцовщицей, любовницей, служанкой и наложницей, исполняющей их потребности. Также в литературе этого периода женщина представлена и как ущербное и слабое существо, что, естественно, отражает существовавшее в средневековом обществе приниженное представление о женщинах. Однако, начиная с Рудаки и до наших дней, таджикско-персидские поэты изображали женщину скорее как олицетворение красоты, а мать как символ милосердия, любви и доброты.

В современной таджикской литературе, особенно советского периода, когда свобода женщин была частью государственной идеологии, эта тема расширилась, но изображались только ее положительные стороны, а проблемы, терзания и труд женщин-матерей оставались без внимания поэтов. В литературе времен независимости таджикские женщины-матери изображены со своими радостями и горестями, опираясь на национальные традиции, что и является предметом дискуссии настоящей диссертации. Исследование темы нашей диссертации, если с одной стороны основывается на реализации политики Правительства Таджикистана, и прямых рекомендаций и установок Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона относительно роли женщины и матери в обществе и ее отражения в литературе, с другой стороны, определяет положение таджикской женщины-матери в обществе и конкретизирует эволюцию образа женщины-матери в поэзии периода независимости.

Степень изученности темы. В литературоведении бывшего Советского Союза, Европы, России, Ирана, Афганистана, Таджикистана и других стран опубликовано множество книг и статей о роли женщины в обществе и ее изображении в литературе, к числу наиболее известных следует отнести «Образ женщины в иранской культуре» С. Джамолзода¹, «Женщина в сасанидском

¹Чамолзода С. Тасвири зан дар фарҳанги эронӣ / С. Чамолзода. – Техрон: Амири кабир, 1349.

праве» Бартоломью и А. Кристенсена¹, «Образ женщины в культуре Ирана» Дж. Саттори², «Семиузловая улица» Бостонии Порези³, «Женщина в Иране монгольского периода» Ш. Баёни⁴, «Певец женщины-воительницы» И.С. Брагинского⁵, «Образ женщины в книге царей», «Образ советских женщин в таджикской литературе», «Воспевание свободной женщины» и «Мифические стороны некоторых женских образов «Шахнаме» Дж. Бобокалоновой⁶, «Заметки о женских образах в «Шахнаме» А.С. Гинуавашвили⁷, «Свобода и пленение женщин» Ф.Коиммакоми⁸, «Поэзия, женщина и революция» Н.Куббони⁹, «Женские образы в творчестве С. Айни» С. Аминовой¹⁰, «Художественная концепция образа матери в современной таджикской поэзии» М. Курбонова¹¹, «Олицетворение женщины в творчестве Мавлави» З.Сакафи¹², «Женщина в зеркале истории» М. А. Тайло¹³, «Место идентичности иранской женщины в ранней исторических мифах» Ш.Л. Мехрангезкора¹⁴, «Женщина в мифах и легендах» У. Уолта¹⁵, «Женские образы в персидско-таджикских народных дастанах» Г. Шарофовой¹⁶, «Тема освобождения женщины в современной персидской художественной прозе», «Проблема освобождения иранской женщины в современной персидской прозе» М. Яукачевой¹⁷, «Женитьба и кабала» А. Холата¹⁸, «Женщина в иронии истории» Б. Хиози¹⁹, «Типология женских образов в казахской прозе 20х-30х годов»²⁰ Ф.Е. Исмаиловой, «Место женщины в рассказах современных таджикских

¹ Бартоломью, Кристенсен А. Зан дар ҳукуки Сосони. Тарҷумаи Н. Соҳибзамони / А. Кристенсен. – Техрон: Бунгоҳи матбуоти Атоӣ, 1337.

² Сатторӣ, Чалол. Симои зан дар фарҳанги Эрон / Ҷ. Сатторӣ. – Техрон: Нашри марказ, 1373.

³ Бостонии Порезӣ М. Кӯчаи ҳафтпеч / Муҳаммадиброҳим Бостонии Порезӣ. – Техрон: Огоҳ, 1363.

⁴ Баёни, Ш. Зан дар Эрони асри муғул / Ш. Баёни. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1352.

⁵ Брагинский, И.С. Вассофи зани мубориз // Садои Шарқ. – 1969. – №12. – С. 125-128.

⁶ Бобокалонова, Ҷ. Нақши зан дар номаи шоҳон / Ҷ. Бобокалонова. – Душанбе: Адиб, 1998. – 180 с.; Бобокалонова, Ҷ. Образы занони советӣ дар адабиёти тоҷик (бо ёрии лекторон) / Ҷ. Бобокалонова. – Душанбе: Адиб, 1978. – 19 с.; Бобокалонова, Ҷ. Васфи зани озод / Ҷ. Бобокалонова // Занони Тоҷикистон. – 1987. – №12. – С. 10; Бобокалонова, Ҷ. Чанбаҳои асотирии баъзе образҳои занони «Шоҳнома» / Ҷ. Бобокалонова // Зан, адабиёт ва ҷомеа (маҷмуаи мақолаҳо). – Душанбе: ДСРТ, 2000. – С. 13-23.

⁷ Гинуавашвили, А.С. Заметки о женских образах в «Шахнаме» // Тбил. ун-т. – 1965. – Т.116. Серия востоковедение, вып. 5. – С. 181-197.

⁸ Қоиммақомӣ Фарҳат. Озодӣ ё асорати зан. – Техрон: Ҷовидон, 1356.

⁹ Куббонӣ, Н. Шеър, зан ва инқилоб / Н. Куббонӣ. – Техрон: Амири кабир, 1364.

¹⁰ Аминова, С. Женские образы в творчестве С. Айни. Автореф. канд. фил. наук / С. Аминова. – М., 1957. – 15 с.

¹¹ Курбонов, М.А. Концепсияи бадеии образи модар дар шеъри муосири тоҷик / М.А. Курбонов. – Душанбе: Сомон-граф, 2020. – 152 с.

¹² Сакафӣ, З. Таҷаллии зан дар осори Мавлоно / З. Сакафӣ. – Техрон: Интишороти Турфанд, 1385. – 264 с.

¹³ Тайло, М.А. Зан дар оинаитаърих / М.А. Тайло. – Техрон: Интишороти Санавбар, 1371.

¹⁴ Мехрангезкор, Ш.Л. Шиноҳти хувияти зани эронӣ дар густураи пеши таърих / Ш.Л. Мехрангезкор. – Техрон: Интишороти Рӯшангарон, 1371.

¹⁵ Уолт, У. Женщина в мифах и легендах / Уитмен Уолт. – Ташкент, 1992. – 121 с.

¹⁶ Шарофзода, Г. Эволюция образа женщины в прозаических произведениях и народных романах персидско-таджикской литературы XI-XVII вв. Дис. док. фил. наук / Г. Шарофзода. – Душанбе, 2012. – 333 с.

¹⁷ Яукачева, М. Тема освобождения женщины в современной персидской художественной прозе (1920-1950) / М. Яукачева. Автореф. диссер. кан. филол. наук. – Ташкент, 1960. – 17 с.; Проблема освобождения иранской женщины в современной персидской прозе. Сборник работ аспирантов. Отд. общест. наук, вып. 2. Изд. АН Узбекской ССР. – Ташкент, 1958. – С. 67-83.

¹⁸ Холат, А. Зандорӣ ва гирифторӣ / А. Холат. – Техрон: Дурсо, 1372.

¹⁹ Ҳичозӣ, Б. Зан ба танзи таърих / Б. Ҳичозӣ. – Техрон: Шахрошӯб, 1370.

²⁰ Исмаилова, Ф.Е. Типология женских образов в казахской прозе 20-х-30-х годов / Ф.Е. Исмаилова. Автореф. дис. канд. фил. наук. – Алма-Ата, 1989. – 22 с.

писателей» Н. А. Шоевой¹, «Образ женщины-матери в «Шахнаме» Фирдоуси» Р.М. Шофакировой², «Образ женщины в культуре бурят», Н.Д. Гончиковой³, «Эволюция художественного видения образа женщин в персидско-таджикской классической литературе(на примере творчества Фирдоуси и Низами)» Н.Д. Ашуровой⁴, «Образ женщины в творчестве Бозора Собира» А. Азизовой⁵ и др. В этот же ряд можно отнести ряд исследований М. Шакури⁶, А. Сатторзода⁷, Ю. Акбарова⁸, Х. Шарифова⁹, А. Хакимова¹⁰, М. Мирзоюнуса¹¹, А. Абдусатторов¹², С. Хакимова¹³, Т. Келдиёрова¹⁴, М. Нарзикула¹⁵ и таких поэтов, как Г. Келди,¹⁶ М. Аджамии¹⁷ и других, где рассматриваются различные вопросы современной отечественной поэзии.

В исследованиях упомянутых ученых, каждая из которых посвящена определенной теме, затрагиваются и обсуждаются различные вопросы литературы, в том числе место женщины в обществе и образ женщины-матери в произведениях того или иного писателя. Но, что важно отметить, тема образа женщины-матери как отдельной темы в поэзии периода Независимости по сей день в монографическом плане не изучалась.

Связь исследования с программами и научными темами. Тема исследования напрямую связана с образовательными программами и темами научных исследований в области литературоведения, и настоящее диссертационное исследование проводилось в рамках научно-исследовательских работ кафедры теории и истории литературы ГМИИЯ им. С. Улутзаде по направлению «Исследование литературного творчества современных таджикских поэтов». Результаты и заключения научного

¹ Шоева, Н.А. Чойгоҳи зан дар қиссаҳои нависандагони муосири тоҷик (проблема эмансипатсия). Автореф. диссер. ном. илми филол. / Н.А. Шоев. – Душанбе, 2020. – 25 с.

² Шофакирова, Р. М. Образ женщины-матери в «Шахнаме» Фирдоуси. Дис. канд. филол. наук / Р. Шофакирова. – Душанбе, 2004. – 160 с.

³ Гончикова, Н.Д. Образ женщины в культуры бурят / Н.Д. Гончикова. Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1983. – 23 с.

⁴ Ашурова, Н.Д. Эволюция художественного видения образа женщин в персидско-таджикской классической литературе (на примере творчества Фирдоуси и Низами). Автореф. док. фил. наук / Н.Д. Ашурова. – Душанбе, 2021. – 48 с.

⁵ Азизова, А. Симои зан дар эҷодиёти Бозор Собир // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2012. – №4. – С. 301-307.

⁶ Шакурӣ, М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷики садаи XX / М. Шакурӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 455 с.

⁷ Сатторзода, А. Кухна ва нав (Дар шеър, нақд ва забон) / А. Сатторзода. – Душанбе: Адиб, 2004. – 254 с.

⁸ Акбарова, Ю. Таҳқиқи шеър аз дидгоҳи нав / Ю. Акбаров. – Душанбе: Адиб, 2004. – 198 с.

⁹ Шарифов, Х. Шоир ва шеър / Х. Шарифов. – Душанбе: Адиб, 1998. – 218 с.

¹⁰ Хақим, А. Анвои шеъри ғиноӣ / А. Хақим. – Душанбе: Дониш, 2020. – 546 с.

¹¹ Мирзоюнус, М. Шарҳи шаст шеъри Фарзона М. Мирзоюнус. – Хучанд: Ношир, 2019. – 242 с.

¹² Абдусатторов, А. Мақоми зан дар ислом // Зан, адабиёт ва ҷомеа (маҷмуаи мақолаҳо). – Душанбе: ДСРТ, 2000. – С.73-76.

¹³ Хақимова, С. Шеър, хунар ва иҷтимоъ / С. Хақимова. – Хучанд: Ношир, 2018. – 336 с.

¹⁴ Келдӣ, Г. Равандҳои тоза дар шеъри муосири тоҷик / Г. Келдӣ // Адабиёт ва санъат. – 2002. – №51. – 20 декабр.

¹⁵ Нарзикул, М. Ҷусторҳои дар назму наср ва нақди адабии муосир / М. Нарзикул. – Душанбе, 2022. – 405 с.

¹⁶ Келдӣ, Г. Равандҳои тоза дар шеъримуосиритоҷик / Г. Келдӣ // Адабиёт ва санъат. – 2002. – №51. – 20 декабр.

¹⁷ Аҷамӣ, М. Тафаккур ва ҳис дар шеър / М. Аҷамӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. – 150 с.

исследования могут сыграть важную роль в разработке и совершенствовании образовательных программ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью диссертационной работы является монографическое исследование образа женщины-матери в таджикской поэзии периода Независимости.

Задачи исследования. Для полного решения темы, которая впервые осуществляется в таджикском литературоведении, предпринята попытка исследования, обсуждения и решения следующих конкретных задач:

- определение места и статуса женщины-матери в обществе арийских народов и его отражение в иранских мифах и сохранившихся письменах древнеиранской литературы;

- определение исторического пути образа женщины-матери в средневековой персидско-таджикской литературе;

- определение причин принижения женщин и их рассмотрения как неполноценных и слабых существ в средневековом обществе, а также в этом ряду выявление степени отражения данной тенденции в литературе этого периода;

- определение литературных ценностей отображения женщины и описание свободной женщины в современной таджикской литературе;

- определить эволюцию образа женщины-матери в поэзии периода Независимости;

- конкретизация места женщины в современном таджикском обществе и его отражение в поэзии периода Независимости;

- определение литературных, художественных и эстетических ценностей поэзии периода Независимости в создании образа женщины-матери.

Объект исследования. Основным объектом исследования диссертации являются стихи поэтов периода Независимости, в частности стихи Рахмата Назри, Фарзоны Худжанди и Озара Салима.

Предмет исследования. Предметом исследования диссертации является эволюция описания образа женщины-матери в поэзии периода Независимости, на примере стихотворений Рахмата Назри, Фарзоны и Озара Салима.

Теоретические основания исследования. Теоретическую основу исследования составляют признанные исследования таких известных отечественных и зарубежных учёных как В.Г. Белинский, Э.Е. Шаталов, М.Ю. Лотман, Д.С. Лихачёв, М. Шакури, Ш. Кадкани, С. Табаров, А. Сатторзода, Р. Мусулмониён, Х. Асозода, Ю. Акбаров, А. Хакимов, А. Абдусатторов, М. Футухи, Ф. Абдуллох, А. Казва, М. Раджаби, М. Имомзода, У. Сафаров, М. Нарзикул, Ш.Р. Исрофилниё и других.

Методологические основы исследования. Диссертация написана на основе сравнительно-исторического, текстологического, сравнительно-прикладного и статистического методов.

Источники исследования. При исследовании темы основным материалом послужили стихи поэтов периода Независимости, в частности Рахмата Назри, Фарзоны, Озара и других. Также для определения исторического пути эволюции образа женщины-матери в персидско-таджикской литературе использованы сохранившиеся образцы древней литературы, поэтические и прозаические произведения средневековых литераторов, стихи современных таджикских поэтов.

Научная новизна диссертации. Научная новизна диссертации заключается в нижеследующих моментах:

- в диссертации впервые исследуется эволюция изображения образа женщины-матери в поэзии периода Независимости в монографической форме, всесторонне определены истоки становления и развития темы;

- впервые в таджикском литературоведении с опорой на серьёзные источники, определено место женщины-матери в среде арийских племен и её отражение в древнейших литературных произведениях;

- определено место и положение женщины согласно Корану и хадисам пророка, выявлены причины женоненавистничества и принижения достоинства женщин как неполноценных и слабых существ в средневековом обществе, научными фактами и стихотворными свидетельствами обусловлено её отождествление в литературе того времени;

- выявлены использованные художественные средства поэтических описаний и эстетические предпочтения поэтов периода Независимости при создании образа женщины-матери, которое является одной из несомненных новшеств и достижений настоящей диссертации.

Основные положения диссертации, представленные к защите:

1. В современном мире проблемы женщины и значимая почитаемость её статуса в обществе является одной из основных проблем и привлекает внимание не только литераторов, но и прогрессивных представителей различных областей науки и культуры. Именно в период Независимости таджикская женщина-мать обрела достойный статус и в свете политики Правительства Республики Таджикистан её образ приобрел новое значение и широкое развитие в поэзии этого времени.

2. Тема женщины-матери одна из вечных тем мировой литературы, у которой и в персидско-таджикской литературе достаточно древние традиции. Исторические и религиозные источники, а также сохранившиеся манускрипты, свидетельствуют, что женщина-мать имела особый статус в арийской среде, участвовала не только в общественной деятельности, но и была активно вовлечена в религиозное и государственное управление. Исследование этой проблемы позволит определить статус женщины-матери в обществе наших предков и правильно понять отождествление их образа в литературном наследии.

3. Наряду с воспеванием и прославлением женщины-матери, в средневековой персидско-таджикской литературе, в частности, классической литературе, также достаточно выпукло высвечивается и сексизм, и принижение

статуса как неполноценного и слабого существа. Рассмотрение и исследование данной проблемы позволит установить причины существования этих мнений уязвимого периода и правильно определить и оценить позицию литераторов в этом плане.

4. Описание и изображение образа свободной женщины имеет широкое распространение в современной таджикской литературе. И именно в этот период созданы стихи и поэмы в честь свободной женщины-матери и многочисленные «Модарнома» (Поэма (песнь) о матери). Исследование данной проблемы даёт возможным образом определить литературную и эстетическую ценность соответствующих стихов и поэм этого периода, где воспевается таджикская женщина, и возможным образом признать относительную свободу таджикских женщин, особенно сельских женщин, которую можно увидеть в стихах некоторых поэтов.

5. Благоприятная обстановка периода Независимости дала возможность существенного развития изображения и воспевания женщины-матери в таджикской литературе. В поэзии периода Независимости образ таджикской женщины-матери с ее чаяниями, болью и страданием, радостью и счастьем, и опорой на национальные традиции, нанизан великолепной нитью художественного повествования, которая наглядно демонстрирует ее суть, подчеркивая и особую идентичность. Исследование данной темы позволяет отчетливо определить преемственность литературных традиций и новаторства таджикских поэтов в изображении образа женщины-матери.

6. Знакомство поэтами периода Независимости с мировой литературой, и в частности с творчеством персоязычных поэтов и прозаиков Ирана, Афганистана и других стран, оказало существенное влияние, как на образность, так и на поэтические формы творений современных таджикских поэтов.

7. Изучение литературного убранства поэтических образов, т.е. художественных средств и фигур, что, по мнению поэтологов, считается неотъемлемой сущностью поэзии, а в образе таджикской женщины-матери стал одним из важнейших достижений поэзии периода Независимости, играет важную роль в распознавании вкуса и изящества речи, поэтического мастерства и эстетического видения каждого литератора.

Теоретическая и практическая значимость исследования проявляется в том, что проблема женщины-матери в современном мире является дискуссией не только в науке литературоведения, но и предметом дискуссий других наук - этнологии, социологии, истории, культурологии. С другой стороны, в период независимости таджикская поэзия значительно расширилась как по содержанию, так и по форме, и вместе с тем возникло множество вопросов, требующих неотложного решения, и одним из таких вопросов было определение статуса женщины-матери в обществе и его отображения в литературе. В этой связи результаты исследования могут быть использованы при написании истории таджикской литературы, особенно литературы периода Независимости, учебников, проведении специализированных курсов и семинаров по поэтике и поэтическим образам в современной таджикской

литературе для студентов и широкого круга читателей. Также результаты диссертации могут быть использованы при написании учебников «Таджикская литература» для средних общеобразовательных учреждений.

Соответствие темы диссертации паспорту научной специальности. Диссертация на тему «Эволюция образа женщины-матери в поэзии периода Независимости» соответствует паспорту научной специальности для получения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01-Таджикская литература; литературные связи.

Личный вклад соискателя учёной степени в исследование. Зримый личный вклад диссертанта замечен в изучении и исследовании образа женщины-матери в таджикской поэзии периода Независимости, определяющий предысторию зарождения, становления и развития данной темы на протяжении более чем 3000 летней персидско-таджикской литературы, в сборе и обработке данных множества первоисточников, определении специфики поэзии периода Независимости и определении стилистических особенностей различных поэтов при отображении исследуемой темы, выявлении и определении художественного мастерства и эстетического вкуса авторов в создании поэтических образов, а также подготовке статей и докладов по теме исследования.

Апробация диссертации и информация об использовании её материалов. Основное содержание диссертации отражено в докладах соискателя на республиканских конференциях, в том числе республиканской конференции по темам «Лоик Шерали и развитие современной таджикской поэзии», «Солномаи Айни», «Компетентное отношение к образованию и проблемы ее реализации в СОУ» (Душанбе, 2021 г.), «Теоретические и практические вопросы компетентного подхода к образованию» (Душанбе, 2022 г.) и ежегодные университетские конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников Таджикского государственного института языков им. Улугзаде (ныне ТМУИЯ им. С. Улугзоде) и ТГПУ им. С. Айни (2012-2022 гг.), а также автореферате и статьях, опубликованных в различных сборниках и журналах.

Диссертация была обсуждена и представлена к защите на заседании кафедры теории и истории литературы Таджикского международного университета иностранных языков имени С. Улугзоде от 16.03.2024 (протокол №8).

Публикация научных работ по теме диссертации. Основные заключения диссертации отражены в 12 статьях, в том числе 5 научных статьях, опубликованных в журналах, входящих в реестр ВАК при Президенте Республики Таджикистан, и 7 статей в различных научных журналах и сборниках.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы и состоит из 185 компьютерных страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** научно обоснованы своевременность, важность и необходимость исследования темы, степень изученности, предмет, определены цель и задачи исследования. Также раскрыты и разъяснены источники, методология исследования, практическая и теоретическая значимость исследования, научная ценность и новизна, и ключевые тезисы, представленные к защите.

Первая глава диссертации называется **«Исторический путь отображения образа женщины-матери в персидско-таджикской литературе»** и состоит из трех разделов. В частности, подчеркнуто, что для точного изучения эволюции образа таджикской женщины-матери в поэзии периода Независимости необходимо изучить истоки этого образа, его формирование и развитие в истории персидско-таджикской литературы. С этой целью в данной главе изучена рассматриваемая тема с уцелевших манускриптов древней литературы, вплоть до современной таджикской литературы, а также определены важнейшие особенности образа женщины-матери в персидско-таджикской литературе. Понятие женщина-мать и ее высокий статус в жизни человека стал причиной того, что все обычаи, ритуалы, обряды, праздники, поверья и вообще все национальные традиции таджикского народа были наполнены именем этого олицетворения милосердия, красоты, любви и символа доброты и самопожертвоания. Традиции, которые предстают ныне в современной таджикской поэзии при изображении образа женщины-матери, произрастают своими корнями из глубины веков.

Первый параграф первой главы, который называется **«Отображение образа женщины в иранских манускриптах и древней литературе»**, рассматривает роль женщины в дошедших до наших времён манускриптах и образ женщины-матери в доисламской литературе и культуре на персидско-таджикском языке. Среди прочего упоминается, что в сохранившихся манускриптах древней литературы, особенно в мифологических текстах, женщинам принадлежит особое место. Обзор мифологии и исследования ученых в этом контексте показывают, что в иранской мифологии женщина-мать имеет даже статус богини, где среди величайших богинь иранской мифологии существует Ардависур Анохид - богиня вод, которая почиталась священной у арийских народов. В иранской мифологии нет ни одной великой фигуры без жены/женщины. Среди Амшоспанданов есть три человека, а именно Спандормаз, Хурдад и Амрдад»¹. Фактом является и то, что в иранской мифологии упоминаются достаточно большое количество имен великих женщин, запечатленные как в «Авесте», так и пехлевийских и согдийских произведениях. В пехлевийских и согдийских текстах, сохранившихся с древних времён, описываются и восхваляются их красота и добродетель, определяются обязанности перед семьей. Например, в пехлевийских текстах женщина уподобляется аромату цветка, туберозы, желтому жасмину, фиалке, настурции и т.д. В древнеарийской культуре важное значение имели

¹ Кулизода, Х. Фарханги асотири эронӣ / Х. Кулизода. – Техрон, 1376. – С. 246.

образование девочек и грамотность женщины-матери. Исследователями доказано, что согдийские женщины принимали активное участие не только в религиозных, но и в государственных делах. Например, женское прозвище «Шохдухт - вориси салтанат/Шохдухт (досл. –дочь шаха)-наследница царства» в согдийских текстах «повествует о политической власти женщин, а существование женских прозвищ и титулов в согдийском языке является отражением их высокого статуса и положения.»¹ Анализ, исследования и сравнения показывают, что согдийские женщины играли активную роль не только в религиозных вопросах, но и в государственных делах. Ярким примером такого рода согдийских женщин является жена Бедуни Бухорохудот, занявшая трон после смерти мужа, которая до последнего боролась против арабских завоевателей.

Анализ образов арийских женщин, таких как Томирис, Заринайна, Удотис и некоторых других, в сохранившихся дастанах-поэмах древних времён показывает, что женщины в древнем арийском обществе были свободны и сами выбирали своего будущего партнера. Описание такого брака, где девушки имеют право выбора, можно увидеть в «Шахнаме» Фирдоуси. Однако это ритуальное право в патриархальном обществе постепенно начало исчезать, а зороастрийская религия, которая в начале своего появления высоко ценила женщину-мать, в последний период правления Сасанидов, в следствии умыленного искажения мобедами-жрецами канонических постулатов зороастризма, практически полностью обнулено.

Второй параграф первой главы озаглавлен **«Образ женщины-матери в средневековой персидско-таджикской литературе»**. Поскольку средневековая персидско-таджикская литература формировалась на основе исламских норм и верований, первоначально образ женщины-матери рассматривается на основе исследований ученых в контексте Корана и хадисов, которую следует разделить на две большие группы. Часть ученых считает, что ислам рассматривает женщину неполноценной и принижает ее статус. Другая группа считает, что с точки зрения ислама мужчины и женщины имеют одинаковое предопределение и права, но каждый из них создан со своим естеством и особенностями.² На самом деле в священном Коране есть не только отдельные аяты, но и специальная сура под названием «Сураи Нисо» (Женщины), в которой непосредственно говорится о женщинах, их правах и обязанностях, а также других вопросах, связанных с ними. В Коране права мужчин и женщин считаются равными и рассматриваются одинаково. Масштаб и критерии оценки тоже одинаковы, а грех и благо назначаются как для женщин, так и для мужчин одинаково, и мужчины в этом отношении не имеют преимущества перед женщинами.

В пророческих хадисах и поведении Пророка по отношению к женщинам права женщин и их достоинство также находятся в соответствии с заповедями Корана. От Пророка было передано множество преданий, указывающих на

¹ Заршинос, З. Зан ва вожа. Гуфторҳои дар бораи занон ва забони суғдӣ / З. Заршинос. – Техрон, 1385. – С. 23.

² Сақафӣ, З. Таҷаллии зан дар осори Мавлоно / З. Сақафӣ. – С. 13.

высокий статус женщин, особенно матерей, в Исламе. Среди них ярким примером является хадис «Талаб-ул-илми фаризатун ли кулли муслим ва муслима/*Требовать знания обязанность каждого мусульманина и мусульманки*». В этом хадисе одинаково подчеркивается образование для всех мусульман, как мужчин, так и женщин. Таким образом, с точки зрения ислама, женщина имеет абсолютную свободу и те же права, что и мужчина во всех юридических действиях, и все положения, которые предусмотрены для мужчин в хороших и плохих поступках, соразмерны и для женщин.

Третий раздел озаглавлен **«Принижение (сексизм) женщин в средневековом обществе и его отражение в литературе этого периода»**, где исследование опирается на труды великих литераторов этой эпохи. Среди прочего отмечается, что наряду с описанием и восхвалением женщин в персидско-таджикской литературе, в средневековом обществе прослеживается процесс сексизма и мизогинизма. Из обзора мнений исследователей относительно сексизма в средневековом обществе выясняется, что большинство из них считают причиной его возникновения патриархальность общества и неправильное толкование Корана и Сунны. Другая группа учёных, без должного научного исследования, по ряду причин считает женщин древней эпохи лишёнными всех прав. В таких эпических произведениях, как «Шахнаме» Фирдоуси и «Хамса» Низами, наряду с восхвалением хорошей и добродетельной женщины, языком персонажей неоднократно упоминается их порочность, ущербность, слабоумие, неустойчивость и вероломство, но это не мнение этих великих людей, а таково отображение принципов патриархального общества средневековья. Например:

Мазан занро, вале чун барситезад,
Чунонаш зан, ки харгиз барнахезад¹.

*Не бей женщину, но если возмутится
Так ударь, чтоб более не встала.*

Ненависть к девочкам и женоненавистничество, которое является наследием эпохи джахилии-невежества арабского народа, которым заразились народы Аджамы с принятием ислама, более заметно в стихах великого поэта XII века Хагани Ширвани. В прозаических произведениях X-XV веков, таких как «Кабуснаме» Унсуралмаоли Кайковуса, «Кимиёи саодат» Имама Газзоли, «Сиясатнаме» Низамулмулка, «Навадир-ул-вакаеъ» Ахмада Дониша и др. подчеркивается служение родителям, в том числе матери, но более внимания уделяется воспитанию сына. Например, в «Кабуснаме» о воспитании девушки говорится: «Он чи дорй бадал кун ва духтарро дар гардани вай (*яъне домод*) бибанд ва бирахон худро аз ин мехнати азим ва дӯсти худро ҳамин панд дех/*Перемени все то, что имеешь, и повесь дочь ему на шею (т. е. жениха) и освободи себя от этой огромной заботы и дай этот совет своему другу*».²

¹ Ганчавӣ, Низомӣ. Куллиёт. Чилди якум / Низомии Ганчавӣ. – Душанбе, Ирфон, 1983. – С. 259.

² Кайковус, Унсуралмаоли. Қобуснома. – С. 99.

Обзор мнений ученых и изучение поэтических и прозаических произведений X-XIX веков показывает, что, несмотря на то, что в литературе этого периода женщина рассматривается как источник любви и красоты, а в произведениях из суфийских поэтов они являются воплощением красоты и совершенства Бога, а мать - воплощением любви и привязанности, наблюдается принижение и уничижение достоинства женщин, которое проистекает из-за патриархального общества, где доминируют мужчины, и неправильно интерпретированы Коран и хадисы пророка.

Вторая глава диссертации называется **«Эволюция описания образа женщины-матери в поэзии периода независимости»** и состоит из четырех параграфов. В этой главе уточняется понятие «литература периода Независимости», конкретизируется период и поэты, творившие в это время. На основе исследований ученых и процесса развития поэзии в этот исторический период, поэты разделены на три поколения, и в этой ретроспективе изучены написанные ими стихотворения на тему женщины и матери. В связи с тем, что поэтов исследуемого периода немало, была осуществлена выборка стихов из всех трех поколений, благодаря которым можно проследить эволюцию развития образа женщины-матери. С этой точки зрения в качестве основного источника для определения степени эволюционирования образа женщины-матери были выбраны стихи Рахмата Назри, Фарзоны и Озара Салима, представляющих эти три поколения поэтов.

В связи с тем, что современная таджикская литература является одним из основных источников поэзии периода Независимости, в первом параграфе второй главы озаглавленной **«Отображение и восхваление образа женщины-матери в стихах современных таджикских поэтов»** были изучены и определены важнейшие особенности развития рассматриваемой темы в этот период. В частности, подчеркивается, что в соответствии с идеологией советской власти реально был вознесен статус женщины и за ней признавалось особое положение как женщины-матери, большой роли в развитии экономической и общественной жизни. В то же время женщины принимали активное участие во всех сферах жизни той эпохи. В творчестве великих поэтов указываемой эпохи, начиная от С. Айни и А. Лохути и заканчивая последователями их поэтической школы, тема женщины-матери занимает очень большое место. Например, П. Сулаймони в своих стихах на тему свободы женщин столько нового и незабываемого, что восхищённо приветствовалось не только общество, но поэтами. Благодаря инициативе П. Сулаймони многие стихи в поддержку свободы женщин и восхваления свободной женщины были исполнены молодыми поэтами, ярким примером которого являются стихотворения М. Турсунзаде, увековечивший эту тему.

Литературную традицию восхваления женщины-матери и написания «Модарнома» (Поэма о матери) этих великих людей продолжили «ученики поэтической школы Айни и Турсунзаде». При изучении темы образа женщины-матери в современной таджикской литературе исследователи больше внимания уделяли содержанию стихотворений поэтов с позиций мастерства, а изучение

искомой темы осталось за пределами их внимания. Образ и описание женщины-матери в таджикской литературе 60-90-х годов XX века получили большое развитие, и стихотворения на эту тему, написанные Мумином Каноатом, Лоиком Шерали и Бозором Собиром, являются одними из лучших примеров. По мнению А. Сатторзода, упомянутые поэты смогли «полностью завершить незавершенные усилия устодов С. Айни, А. Лохути, П. Сулаймони, Х. Юсуфи и М. Турсунзаде».¹ Так, если в стихах М. Каноата эта тема имеет широкий размах и образ женщины-матери изображен в обобщенном виде, Л. Шерали изображает непосредственно таджикскую женщину-мать, живущую в горах, что, в свою очередь, олицетворяет национальные традиции нашего народа. В стихах Бозора Собира сам образ является статусным, который наполняется их новыми красочно-изысканными поэтическими выражениями. Следовательно, описание женщины-матери в современной таджикской поэзии, являющееся продолжением традиций многовековой персидско-таджикской литературы, получило серьезное развитие, и усовершенствовала поэзию периода Независимости.

Второй параграф второй главы озаглавлен «**Эволюция описания образа женщины-матери в стихотворениях поэтов первого поколения эпохи независимости (на основе поэзии Рахмата Назри)**», где впервые определяется политическая, социальная и литературная действительность периода Независимости, и предметно рассматривается эволюция образа женщины-матери на примере поэзии Рахмата Назри. В частности, упоминается, что большое значение в развитии поэзии данного периода имеют произведения поэтов первого поколения, то есть тех, кто пришел на поэтическую арену в 60-80-х годах XX века. Поэты первого поколения, имевшие богатый опыт в поэзии и стихотворчестве, смогли в соответствии с благоприятствующей атмосферой периода умиротворения и возрождения, изобразить сокровенные чаяния нации и заложить основы пробуждения национального самосознания. Одной из особенностей поэзии периода Независимости является то, что таджикская поэзия вышла за пределы географических рамок страны и стала глобальной благодаря поэзии зарубежных носителей этого же языка. С другой стороны, большее ознакомление таджикских поэтов с творчеством носителей общего единого языка, обогатило их как по форме и содержанию, так и по способам описания, что придало новые красочные оттенки таджикской поэзии.

Одним из поэтов первого поколения, на основе творчества которого можно определить эволюцию образа женщины-матери в поэзии периода Независимости, является Рахмат Назри. Анализ исследований и обзор стихотворений Р. Назри после обретения независимости доказывают, что важнейшей особенностью его поэзии является стилистика образов, обладающая поразительной свежестью и новаторством достойные всяческих похвал. Эта утонченность и новизна наблюдаются и при изображении в его стихотворении

¹ Шерали, Лоик. Куллиёт. Иборат аз ду чилд. Чилди 1. Ашъор. – Душанбе, Адиб, 2008. – С. 6.

образа женщины-матери. В поэзии Р. Назри широко используется образ пожилой женщины, посредством которого поэт описывает традиции и верования народа, основанные на различных событиях истории народа. Стихотворения «Хонаи пиразан/Дом старушки», «Чашми пиразан/Глаза старушки», «Дандони шир/ Молочные зубы» и «Хори чашм/Шип в глазу» являются подтверждением этих слов. Красота этих стихотворений не только в том, что поэт показывает любовь и связь таджикской матери с родиной и национальными традициями, изображая образ старушки, но и в способе описания, композиции и поэтической выразительности, в мастерстве использования поэтических фигур. Например, в стихотворении «Хонаи пиразан» вырисовывается превосходно ясное сравнение дома старушки «как последнего прибежища последнего человека» или сравнение согбенного стана старушки со «старым деревом, которое нельзя пересадить». Также очень эффектны и гармоничны сопоставления дряхлого дома старушки «чун байти бозгӯи суруди ғамхонааш/ как о стихах, повествующих о её горестях», которые она читает в память о сынах «дар корзори чанги чаҳон бенишонааш /бесследно пропавших в битвах мировой войны» и сравнение возвращения детей старой женщины с мировой войны с возвращением перелётных птиц весной и потерей ими места старого гнезда:

Аммо ҳанӯз ҳам
 Як хона мондааст.
 Чун охири нишемани инсони охири
 Як хона дар миёнаи вайрона мондааст...¹

*Но и поныне
 Остался один дом,
 Как прибежище последнего человека,
 Один единственный среди развалин!*

В стихотворении Р. Назри образ старушки, наряду с тем, что она является воплощением образа таджикской матери, в то же время она сам символ, метафора, олицетворение долголетия и многовековой культуры нации, которые имеются и которые сохранились в сердцах народа. Ветхий дом старушки – это символ старого мира, полного переживаний и имеющего большой жизненный опыт, а с другой стороны – это символ старой жизни и начала новой жизни.

В поэзии Р. Назри, описывающие национальные традиции, используются три слова имеющие ключевое значение: старушка, мать и сестра. Посредством этих слов поэт отождествляет и красочно изображает повседневную жизнь таджикской женщины-матери, в образе которых символизируются национальные обычаи и традиции. С точки зрения употребления, слово мать чаще других используется в стихах поэта для описания национальных обычаев и традиций. В стихах, написанных Р. Назри в первые годы Независимости преобладают печаль и грусть, чему есть и свое пояснение. Поэт рассказывает о боли народа, а его поэзия является художественным отображением той суровой правды жизни. Даже названия стихотворений отдают грустью, например,

¹ Назри, Р. Гулбонг / Р. Назри. – Душанбе, 2018. – С. 55.

«Кӯҳи андӯҳ / Гора печали», «Фоли соли мор / Предсказание на год Змеи», «Соџаи андӯҳ / Тень печали», «Доғи дарег/ Пятно сожаления», «Як қалам алам / Полное перо сожалений», «Соџаи сиёҳ/ Мрачная тень», «Сӯзи сӯзон / Жгучие страдания» и другие. Наряду с образом старушки и матери в творчестве поэта широко используется образ сестры как память о матери, который он также использует для привнесения национальных обычаев и традиций. Элегии, которые поэт написал после смерти своей младшей сестры, входят в число лучших элегий в современной таджикской литературе. Следует отметить, что в стихах, посвященных Р. Назри женщинам-матерям, важную роль играют образность, поэтическое искусство, выбор изыскано-эффектных слов и художественное мастерство. В этих образах поэт так подбирает слова, что они проникают в самое сердце читателя. В каждом стихотворении есть поэтические описания, и эти образы насыщены народными словами и выражениями, которые поэт заимствовал из разговорного языка народа и ввел в литературный язык.

Таким образом, следует подчеркнуть, что в поэзии Р. Назри очень мастерски изображены образы таджикских женщин-матерей, которые наряду с художественностью имеют воспитательные и эстетические свойства. Анализ и исследование творчества Р. Назри, посвященного женщине-матери, показывает, что образ женщины-матери в стихотворениях поэтов первого поколения периода Независимости значительно эволюционировал и усовершенствовался.

Третий параграф озаглавлен **«Описания образа женщины-матери в поэзии представителей второго поколения периода Независимости (на примере творчества Фарзона)»**. В данном разделе в контексте стихотворений Фарзона анализируется и исследуется развитие образа женщины-матери в поэзии второго поколения поэтов периода Независимости, и определяются его важнейшие особенности. В частности, подчеркивается, что поэты второго поколения периода Независимости пришли на литературную арену в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, одновременно с возрождением национального самосознания периода перестройки. Это же время и благоприятные условия позволили поэтам этого поколения произвести серьезные изменения в таджикской поэзии. Одним из успешных поэтов этого поколения является Фарзона, посредством исследования стихов которой можно определить основные особенности развития темы настоящего исследования в данный исторический отрезок независимости страны. В стихотворениях Фарзона образ таджикской женщины-матери воплощен, прежде всего, в образе лирического героя, коковым является личность самой поэтэссы. Эта лирическая героиня – образ творческой таджикской женщины, несущей в себе всю полноту великой культуры народа:

Ман омадаам, ки офтоби камнамойро
 Ба рӯзҳои тирамоҳӣ хабар кунам.
 Ман омадаам, ки нури чашми ҳар ситораро
 Аз он ҷӣ дӯш буд, бештар кунам...¹

¹ Фарзона. Қатрае аз Мулиён. – С. 293.

*Я пришла, чтоб сообщить редко видимому солнцу
О приходе осенних дней.
Я пришла осветить лучи очей каждой звезды
Сделать ярче, чем они были вчера...*

Наряду с образами творческих женщин изображаются образы и простых женщин в зависимости от ситуации и времени, которые отражают состояние текущего момента жизни общества. В частности, среди них наиболее интересным и ярким примером является стихотворение «Содаву мураккаб / Простое и сложное». С точки зрения мудрого поэта, жизнь проста и естественна, и эта короткая жизнь не стоит того, чтобы проводить её занимаясь самовлюбленностью, высокомерием и прочими никчёмными и недолговечными делами. Поэтесса причисляет себя к числу тех женщин, обобщенный образ которых представляют собой расточительных особ, считает и себя также виноватой в том, что усложняют жизнь не только себе, но и другим, и забыв добрые традиции наших предков, прошедших через жизненные испытания и обладавших мудростью, создали надуманные обряды и мероприятия, которые усложнили нашу простую и естественную жизнь. Завершающий бейт стихотворения представляет собой мудрую интерпретацию поэтом текущей общественной жизни нашего народа:

*Зиндагӣ сода буду бо гуноҳи ману ту мураккаб шуд
Зери ин гунбади нопоянда.¹*

*Жизнь была простой, но по нашей с тобой вине усложнилась
Под этим изменчивым небесводом.*

В творчестве Фарзоны немало стихотворений с описанием социальной стороны жизни народа, которые благодаря использованию образа женщин и девушек, а также особому женскому видению, приобрели особую красоту и художественность, тесно переплетающихся с духом времени, общества.

Образ матери в стихотворении Фарзоны имеет особый статус и, несмотря на общую тему и содержание, совершенно отличается от других одноименных поэм о матери (Модарнома). Поэтесса подчеркивает, что «Модари ман касест, ки фазои зиндагӣ ва фазои фикраш дигар аст/ *Моя мать — это человек, образ жизни и мышление которой полностью отличаются от всех других*».² Действительно, если в модарноме устода Лоика воплощен обобщенный образ таджикской матери горной средч, то в стихах Фарзоны - она горожанка, вместе с которой описывается таджикская городская среда и культура проживания, в то же время она принадлежит к людям от науки и творческого начала. Несмотря на различия в жизненной среде, мышлении и мировоззрении, в описаниях обоих поэтов мать является символом милосердия и доброты, полной верности и самопожертвования, и их объединяет чистая таджикская материнская любовь. Следует отметить, что жизнь в городе, работа пером, быть знающей и грамотной женщиной-матерью — одна из древних традиций

¹ Там же. – С. 236.

² Фарзона. Ашки сӯзон / Фарзона. – Душанбе: Адиб, 2014. – С. 80.

таджиков. Мать, которую описывает Фарзона, является продолжением древней национальной традиции, она человек науки и культуры, деятельность которой сильно влияет и отражается в жизни ее творческой дочери, унаследовавшей от нее все это:

Модарчон! Аз чунбиши мавзуни хомаи ту
дар зиндагии ман субҳ метаровад...¹

*Матушка! От изящных движений твоего пера
в мою жизнь просачивается утро...*

В образе Фарзоны мать видится иделизированной ребёнком, она возвышается над качествами обычной матери и принимает статус богини любви и духовницы и мудрого наставника.² Также образ матери в изображении Фарзоны выходит за рамки роли матери девочки, матери таджика или мусульманина, и становится матерью всех – матерью человечества. Действенность и эффективность стихотворений Фарзоны находятся под влиянием великих поэтов классической литературы до такой степени, что будто она унаследовала от них все их мистические знания и использует их в своей социальной поэзии таким образом, что отражая реальный социум и его проблемы, не теряет и изначальный смысл и значение слов и фраз мистического характера. Интересен тот факт, что стихи Фарзоны, посвященные матери, преимущественно исполнены в форме газелей. Газель в поэзии периода Независимости получила свое дальнейшее развитие и в нее вошло социальное содержание, но та же первоначальная сущность газели, которая отождествляет и есть любовь, наблюдается и по ныне. Газель «Бемор нашав, модар.../Не болей, мама...», посвященная матери самой поэтессы, как по сути, так и по содержанию, абсолютно социальна.³ Дух Мавлавии, то есть экспрессия и очарование любви, которые существуют в газелях Шамса Табрези, можно ощутить и в этой газели Фарзоны. Выражая свою боль и проблемы общества, поэт говорит любя, выражая свою любовь к матери подобно Мавлоно Джаладдину Руми. Красота этой газели не только в ее содержании, но и в способе выражения, формулировке и конструкции слов, их выразительности, созвучности, избранности, обусловившие мелодичность тона газели, проявляется в каждой строфе. Даже строфы, которые должны быть свободны от рифмы, имеют внутреннюю рифму: болин-барчин; қоқуҳо-хулбӯҳо; дил-гил; раббонӣ-инсонӣ; беисӣ-осӣ; бемор- тӯмор. Повторяющееся сочетание слов с однородными буквами, таких как нагзор-нагзар, пархош-пайкор, дил-гил, исӣ-осӣ, бемор-тӯмор, усилили этот музыкальный тон. Все эти характеристики, а также строчка «не болей, мама», которая обычно встречается в конце стихов, напоминают газели Мавлави Джаладдина Руми. Эта газель Фарзоны достойна внимания не только из-за формы, но и по использованию композиций, что характерно для стихов таких великих поэтов, как Мавлоно. В описании матери

¹ Фарзона. Найшакар / Фарзона. – Душанбе: Маориф, 2019. – С. 56.

² Фарзона. Девон. Панҷсад ғазали дилангез / Фарзона. – Хучанд: Хурсон, 2014. – С. 318.

³ Тамже. – С. 214.

поэтесса использовала такие фразы и выражения, как «хуршеди фурӯзонфар/*блистающее солнце*», «нусрати раббони/*божественный триумф*», «куллаи инсони / *вершина гуманности (человечности)*», «Марями беиси/*непорочная Мария*», которые широко используются в мистической поэзии и каждое имеет своё особое значение. Близки к интерпретациям, которыми пользовались поэты-мистики, также словосочетание «субхи тулӯи дил» – «*восход утра сердца*», являющееся метафорой, аллегорией матери, а композиция «зулмати обу гил *непроглядность воды и глины*» – метафора создания тела человека. В то же время все вышеперечисленные газели имеют сильный социальный смысл, которым поэт, выражая свою боль, поднимает проблемы общества. Стихотворение было написано во время гражданской войны, а слова «чомеаи бемор/*больное общество*» и «миллати бетӯмор/*нация без берега*» – отсылка к жизни, в которой поэт видит всех грешниками, желает всем благословения и ждет фетвы спасения. Фарзона в связи с утерей матери написала несколько эллегий, которые имеют форму либо газели, либо нового стиха (нимои), которые по своей пронизательности, красоте и художественности бесподобны. Эти эллегии будучи живыми и впечатляющими, ярко демонстрируют место и роль матери в жизни дочери поэтессы.

Суммируя анализ поэзии Фарзоны в плане создания образа женщины-матери, следует особо отметить, что благодаря ее изысканному и мастерски сложенному стиху, приумножила его традиционную красоту свежим содержанием и избранными литературными украшениями, эволюционировала его в лучшем свете. Стихи Фарзоны, посвященные женщине-матери, относятся к числу лучших образцов стихотворений поэтов второго поколения периода Независимости и демонстрируют благоприятное развитие этой темы в литературе рассматриваемого периода.

Четвертый параграф называется «**Описания образа женщины-матери в стихах поэтов третьего поколения периода Независимости (на примере поэзии Озара Салима)**». В эту плеяду входят те поэты, чьи произведения были признаны и начали издаваться в первые годы Независимости. Большая их часть о самосознании, борьбе за права и независимость, демократию и свободу. Однако после начала гражданской войны «мучительные слова боли» полностью накрыло их стихи. Среди этого поколения есть поэты, по стихам которых можно определить важнейший процесс эволюции образа женщины-матери в творчестве поэтов третьего поколения. Одним из таких ярких поэтов является Озар Салим, снискавший признание широких масс. Следует отметить, что именно стихотворение Озара, посвященное матери, под названием «Модар фаришта буд / *Мать была ангелом*»¹, дала ему широкую известность среди любителей поэтического слова и значительно увеличило число его поклонников. За короткое время это стихотворение стало очень популярным, его положили на музыку и исполнили более двадцати певцов. Это стихотворение создано с высоким и любовным чувством, которое, хотя и не имеет высоких поэтических образов, но при плавности речи и искренности, подобно стихам Рудаки, наполнено душевным стилем стихотворения, быстро

находящего дорогу к сердцам. Изображая образ женщины-матери, Озар больше всего вспоминает свое детство и юность, нанизывая на нить повествования эффектные и притягательные образы. Так в нижеследующем бейте очень хорошо описано, как мать приносит конфеты/сахар для младенца в рукаве своего платья:

Чи талхком шудам бе ту, гар ба хоб ой,
Биёр канд бароям дар остин, модар!¹

*Мне горестно без тебя, когда придешь во сне
Принеси мне конфет в своем рукаве, мам!*

В этом бейте между словами «талхком» и «конфета/сахар» пропорция и состав слов достаточно сочетаемы. Слово «конфета/сахар» имеет смысловую связь со словом «рукав» и относится к материнской тадиции, которые всякий раз, когда идут на свадьбу или в гости, приносят в рукавах конфеты/сахар для своих детей. Также в этом стихотворении описан еще один обычай таджикских матерей, что, играя в детстве, если дети падают на землю, матери хвалят и стимулируют их, когда помогают им подняться:

Ҳанӯз гар ба мақоме шавам баланд, туро
Садо кунам, ки «Кучой? Маро бибин, модар!»²

*Все еще достигнув любой высоты зову тебя
«Где ты? Увидь меня, мам!»*

Слово «мама» – одно из наиболее часто употребляемых слов в стихах Озара, поэт в каждом случае обращается к матери и обобщает этим понятием свои мысли. В частности, с использованием таких тем, как место рождения, село, детские воспоминания, жизнь в городе, проблемы, хорошие и плохие события, происходящие в жизни, образ матери всё равно находится в центре повествования и рассматривается как ключ к решению всех проблем.

В стихах поэтов третьего поколения периода Независимости тема женщины-матери занимает особое место. Каждый поэт, претендующий на это звание, стремился выразить свою любовь именно к матери. Поэтами этого поколения матери посвящено немало стихотворений, многие из которых носят общий характер и лишены свежести. Но истинно благозвучные и оригинальные образцы можно увидеть в творчестве и других поэтов этого поколения, среди которых Равшан Хамрох, Абусаиди Вохид, Исфандиёри Назар, Джаъфари Мухаммади, Давлати Рахмониён, Рустами Хомарахш, Шоираи Рахимджон, Абдуджаббори Суруш, Бобаки Сугди, Нурали Нурзод, Адиба, Фирдавси Худжаста, Толиби Лукмон и др.

Третья глава названа **«Художественные аспекты поэзии периода Независимости в изображении образа женщины-матери»**, где исследуются мастерство поэтического описания поэтов этого периода на примере стихов Рахмата Назри, Фарзоны и Озара Салима.

¹ Озар. Шарқ нозуксуханист / Озар. – Душанбе: Адиб, 2019. – С. 12.

² Там же. – С. 67.

Поэтические образы являются одной из важных особенностей поэзии времени Независимости, куда входит и отображении образа женщины-матери. В творчестве поэтов этой эпохи огромное количество великолепных стихов, получившие признание не только в Таджикистан, но и зарубежом, среди одноязычных ценителей поэзии. В этом ряду стихотворения Р. Назри занимают особое место. Образы поэта на эту тему достойны внимания не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения поэтического мастерства. Например, в стихотворении «Хадиси модар / Материнский хадис», написанном в 1993 году, в год разгара братоубийственной гражданской войны, горе матери по поводу утраты потерянного ребенка так отображено, что читатель ощущает все это горе в собственном существе:

Сабза сабзидаву хуррам бӯё,
Аз таги по гули зардак рӯё¹

*Жизнерадостно растет и рада отдающая аромат.
Из-под ног выглядывает желтый цветок...*

Ш.Р. Исрофилниё пишет, что «в стихотворениях Рахмата Назри каждое слово имеет свое место и несет смысл, и они имеют свою специфическую музыкальную тональность»². Мы можем ясно наблюдать эти особенности в приведенном выше стихотворении. В первой строфе есть картина того времени, то есть весны 1993 года, которая, несмотря на «зеленый» цвет и мягкость «желтого цветка» «под ногами», имеет грустные нотки. Фраза «сарандози сиях/черное покрывало» во второй строфе – это, с одной стороны, отсылка к национальной традиции носить черное в день траура, с другой – символ печали. Слово «сиях/черный» — знак тяжелых страданий, где практически невозможно использовать другую форму его написания, так как невозможным станет передать всю глубину смысла. Поэт намеренно и сознательно употребил слово «сиях», чтобы читатель почувствовал это страдание. Также в каждом бейте есть слова, которые создают музыкальный тон и несут в себе смысловую нагрузку. Например, буква «с» в первых бейтах первой и второй строф (в словах «сабза», «сабзида», «сарандоз», «сиях»), буква «п» во второй строфе («пушта», «пушташ» и «пӯё»), буква «ш» в четвертом бейте («ашк», «шӯрида», «шӯраш», «шӯра» и «шӯё») и др. В упомянутом стихотворении Родина-Таджикистан изображена в виде старушки в черном, у которой убили ребенка. Прочитав это стихотворение, читатель ощущает трагедию гражданской войны в своей сущности. Трагедия войны, прежде всего, затрагивает и касается женщин матерей, и по этой причине этот образ находится в центре внимания поэта при описании злополучных последствий войны. В стихотворениях Р. Назри, по мнению критиков его поэзии, функция рифм и рифмующихся слов «не ограничивается гармонизацией строф и бейтов, но они несут смысловую нагрузку и делают замысел поэта более полным»³. Эту же особенность мы

¹ Назрӣ, Р. Андеша дар андеша / Р. Назрӣ. – Хучанд: Меъроч, 2017. – С. 26.

² Исрофилниё, Ш.Р. Устураи сарнавишт / Ш.Р. Исрофилниё // Адабиёт ва санъат. – 2021. – №40 (2115) . – 30 сентябр. – С. 12.

³ Исрофилниё Ш.Р. Устураи сарнавишт. – С. 12.

наблюдаем и в стихотворении «Материнский хадис» где рифмующиеся слова «бӯё», «рӯё», «пӯё», «гӯё», «шӯё», «чӯё» и «мӯё», наряду с обладание своего смысла, тесно связаны с содержанием всего текста стихотворения. В выражении великой трагедии поэт использует наиболее эффектные и действенные слова, как например, «мӯё», что означает плакать, рыдать, сокрушаться. Великую трагедию, постигшую Родину в 1993 году, поэт изображает в образе старой таджикской матери, ищущей пропавшего сына с «черной накидкой» и палкой в руке. Эта «старая таджикская мать» является «матерью страны», которая ищет своё утерянное будущее.

Р. Назри иногда выражает свою мысль одним словом. Как и в стихотворении «Дандони шир / Молочные зубы», слова «шир/ Молоко» и «сапеда/белизна», имеющие смысловую общность и близкие друг другу с внешней точки зрения, являются ключевыми словами, а слово «старушка» является средством выражения их смысла:

Бомдодоне, ки мерезад сапеда,
Гесувони пиразан безад сапеда...¹

*По утру, когда проливается зарю
Волосы старухи веят белизну...*

В каждой строфе вышеизложенного поэтического произведения перед глазами читателя возникают белизна и свет: заря, белизна, волосы старушки и даже «бурида/прокисшее» и «вздыбившееся», то есть имеется в виду прокисание и убежание молока. «Прокисание молока» означает его порчу. «Вздувание молока» происходит во время варки молока, которое при кипячении на огне вздувается и выливается за края сосуда. Такие же чудесные и художественные образы мы видим при изображении женщины-матери и в других стихотворениях поэта. Суммируя анализ исследования поэтических образов стихотворений поэтов первого поколения периода Независимости, с уверенностью можно констатировать, что их в сумме достаточно много, они мастерски изложены и блещут своеобразной художественностью, наглядным примером которого является поэзия Р. Назри.

Эволюцию поэтических образов при изображении образа женщины-матери можно наблюдать в стихотворениях поэтов второго поколения эпохи Независимости, в том числе Фарзоны. Фарзона создала много стихов в честь матери, и среди них много стихов с восхитительными поэтическими образами. Например:

Уксигенам бахшию захрам чабй,
Эй дарахти сабзи полоянда²

*Дарись кислород мне и вытягиваешь яды
О, моё зелёное и фильтрующее дерево.*

¹ Назрӣ, Р. Андеша дар андеша / Р. Назрӣ. – С. 56.

² Фарзона. Найшакар / Фарзона. – Душанбе: Маориф, 2019. – С. 118.

В образе поэта мать — зеленое дерево, поглощающее яд и дающее кислород. Яд — тот же углерод, который впитывается деревом, но цель поэта — боль, страдания и проблемы, с которыми человек сталкивается в жизни, и только мать исцеляет боль и страдания ребенка и решает его проблемы. С этой точки зрения мать уподобляется зеленому очищающему воздух дереву. Другими словами, если дерево поглощает только углерод и выделяет кислород, мать не только поглощает и исцеляет боль и страдания ребенка, но и очищает его существование, как растущее дерево, от грехов и плохих мыслей и направляет ребенка на истинный путь.

Высокие поэтические образы можно наблюдать не только в газели, но и в других стихах Фарзоны, созданных в форме свободного аруза. В новом стихотворении (нимой) у поэта более широкие возможности, он может сократить или увеличить длину строфы, но, по мнению исследователей, в таких стихотворениях мастерство должно занимать главенствующее место. Такое поэтическое мастерство мы наблюдаем в аналогичных стихах Фарзоны. Например, в стихотворении «Поянда/Незыблемый»:

Дар абри тираи чашмони ту оҳанги борон аст,
Марез ашке, ки ҳатто дар фалак хуршед гирён аст!...¹

*В темных тучах твоих очей слышна музыка дождя,
Не пролей ни слезинки, ибо даже солнце плачет в небесах...*

В приведенном выше стихотворении поэтичны композиция и фразы «темные тучи очей», «музыка дождя», «ржавчина на звоне колокольчика», «преломление звуковых волн», которые имеют каждый свой смысл. Соразмерность между словами этих фраз и композициями достаточно убедительны и притягательны. Например, соотношение темных туч с глазами или сравнение «музыки дождя» с «темными тучами очей» очень уместны и восхитительны, а связка между образами превосходна. Также существует семантическая корреляция между «звучком колокольчика» и «смехом» матери или между словом «колокольчик» и «звон», как по форме, так и по значению. Столь высокие поэтические образы наблюдаются при изображении образа женщины-матери в стихотворениях поэтов второго поколения периода Независимости, доказывает переход на новую ступень развития исследуемой темы.

Заслуживают внимания и художественные аспекты стихотворений, посвященных женщине-матери поэтами третьего поколения периода Независимости. Особенно в оригинальных стихах поэтов этого поколения можно наблюдать новые типы образов. Например, в стихотворении, созданном в новой форме (нимой) Озара Салима «Модарам борон аст/ Моя мама - дождь»:

Модарам борон аст,
Ҳарфҳояш чӣ қадар мавзунанд...²

¹ Фарзона. Найшакар / Фарзона. – Душанбе: Маориф, 2019. – С. 47.

² Озар. Шарқ нозуксуханист / Озар. – С. 56.

*Моя мама дождь,
Как гармоничны её слова...*

В современной литературе такой способ описания называется смешением чувств (сентиментальным). Сравнение матери с дождём хотя и не имеет сходства по форме, но по смыслу приемлемо в плане: 1). Дождь и мать – причина расцвета природы и человека. Как дождь дает жизнь природе и становится причиной процветания и благополучия, так и приход матери в дом ребенка становится причиной его счастья и благополучия. 2). С точки зрения поэта, регулярный и своевременный дождь похож на милые и добрые слова матери. 3). С эстетической точки зрения поэта медленная и старческая поступь матери имеет музыкальную тональность, подобную весеннему дождю. 4). Дождь смывает грязь и нечистоты, так и мать, как дождь, смывает грусть и печаль из детского сердца и превращает их в радость. В другом бейте приведенного стихотворения поэт сравнивает свое сердце с засушливым лесом, который с приходом матери превращается в пышноцветущий. Композиция «дари асрори шукуфтан/дверь тайны цветения» в следующей строфе – прекрасная поэтическая интерпретация, посещения матерью своего ребенка. В последней строфе поэт еще раз подчеркивает, что «моя мама дождь», который «смывает все печали его сердца».

Подобные поэтические образы можно увидеть в стихах поэтов третьего поколения, и все это свидетельствует о том, что отображение образа женщины-матери в стихах поэтов периода Независимости получило серьезное развитие и указывает на хорошее будущее таджикской поэзии.

В **заключении** диссертации научные результаты представлены следующим образом:

1. В современном мире вопрос женщины-матери является одним из важных вопросов человеческого общества, и история человечества доказала, что счастье человечества зависит от высокого статуса женщины-матери в обществе и уважения, оказываемого ей [1-А].

2. Историко-религиозные источники, мифология и сохранившиеся образцы литературы древности свидетельствуют о том, что женщина-мать имела особый статус в арийском обществе и активно участвовала не только в общественных, но управленческих и религиозных делах [8-А].

3. Изучение воззрений ученых и исследование поэтических и прозаических произведений X-XIX веков показывает, что, несмотря на то, что в литературе этого периода женщина рассматривается как источник любви и красоты, а мать – как объект любви и поклонения, взгляды на женщин как на неполноценных, слабых и ущербных, похоже, возникли из-за патриархального общества и неправильной интерпретации Корана и хадисов Пророка Мухаммада [9-А].

4. В соответствии с требованиями идеологии правящей партии, описание и пропаганда образа свободной женщины широко наблюдается в таджикской литературе советского периода, и именно в этот период появляются стихи и поэмы, воспевающие свободную женщину, зарождается цикл «Модарнома» (Поэмы о матери) [2-М].

5. Тема женской свободы является одной из основных тем таджикской литературы советского времени, и такие поэты, как А. Лохути и П. Сулаймони внесли свежие новации как по структуре, так и по содержанию, которые были продолжены молодыми поэтами-комсомольцами последующих годов [7-А].

6. Поддерживая инициативу П. Сулаймони, написавшего множество стихотворений, опираясь на литературные традиции прошлого и отвечая требованиям новой эпохи, многими молодыми поэтами сочинялись стихи, которые были преисполнены поддержкой женской свободы и во славу свободной женщины, где поэзия М. Турсунзаде является ярким примером этого [1-А].

7. Последователи «Школы Айни и Турсунзаде», в лице Мумина Каноата, Лоика Шерали, Бозора Собира и других, последовательно продолжили развивать и усовершенствовать литературные традиции этой школы в описании и отображении образа женщины-матери, сочинении своих «Модарнома/Поэм о матери» [1-А].

8. При изучении темы образа женщины-матери в современной таджикской литературе (литературе советской эпохи) исследователи больше внимания уделяли содержанию стихотворений поэтов, а изучение данной темы с точки зрения поэтического мастерства было несколько упущено из виду [1-А].

9. В стихотворениях 80-90-х годов XX века в таджикской литературе встречались стихи о том, что свобода таджикской женщины-матери находится под угрозой, и это можно назвать эволюцией мышления в отображении образа женщины-матери в современной таджикской литературе [2-А].

10. Благоприятные условия периода Независимости придали импульс в эволюции изображения и описания образа женщины-матери в таджикской литературе [3-А].

11. Образ таджикской женщины-матери в поэзии периода Независимости, основанный на национальных традициях, с ее болью и страданиями, радостью и счастьем, нанизывается на нить художественного описания и ярко демонстрирует её таджикскую национальную идентичность [4-А].

12. Знакомство поэтов периода Независимости с мировой литературой, и особенно с зарубежной одноязычной литературой, оказало существенное влияние как на способы выражения, так и на поэтические формы стихов таджикских поэтов, в том числе и при изображении образа женщины-матери [5-А].

13. Стихотворения Рахмата Назри, посвященные женщине-матери, основанные на традициях и национальных обычаях, очень сильны и цельны с точки зрения поэтического искусства и являются свидетельством развития и совершенствования этой темы в стихах поэтов первого поколения периода Независимости [6-А].

14. Стихи Фарзоны, посвященные женщине-матери, – это стихи преисполненные человеческими чувствами, мыслями, верованиями и народными традициями, имеющими широкий диапазон, изыск, красоту, отражающие мастерство автора [4-А;12-А].

15. Фарзона изображает образ женщины-матери в новом, свежем ракурсе, что позволяет представить миру таджикскую литературу на высоком уровне [3-А; 11-А].

16. Поэзия Озара Салима является свидетельством того, что третье поколение поэтов периода Независимости продолжает традиции национальной литературы и способно внести существенные преобразования в литературный процесс [10-А].

17. Литературные фигуры в поэтических образах при отображении женщины-матери являются одним из важнейших достижений поэзии периода Независимости и свидетельствуют о превосходном вкусе и изяществе речи, высоком поэтическом мастерстве и эстетическом видении поэтов [6-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ:

1. Диссертация может помочь студентам, магистрам, докторантам, соискателям учёных степеней и исследователям в изучении и исследовании истории персидско-таджикской литературы, особенно литературы периода Независимости.

2. Диссертация может служить источником богатого материала для исследователей при изучении и исследовании поэтических образов (например, образа женщины-матери) в персидско-таджикской литературе, в том числе современной таджикской литературе.

3. Результаты, полученные в ходе изучения темы, могут служить руководством для исследователей в осознании основных особенностей поэзии периода Независимости и определении эволюции различных тем, особенно изображения поэтических образов.

4. Изучение развития образа женщины-матери в поэзии периода Независимости, в том числе в стихотворениях Рахмата Назри, Фарзоны и Озара Салима, всесторонне изученное в диссертации, может помочь в исследовании произведений этих поэтов и определении их роли в развитии литературы периода Независимости.

5. Материал, представленный в диссертации, может быть полезен при написании истории таджикской литературы, особенно литературы периода Независимости.

6. Материалы и научные результаты диссертации могут быть использованы при составлении программ, учебных syllabusов, написании учебников по истории современной таджикской литературы, в том числе литературы периода Независимости, для факультетов филологии высшего профессионального образования Республики Таджикистан.

7. Материалы и научные результаты диссертации могут быть использованы при составлении программ и написании учебников и учебных пособий для учреждений общего среднего образования.

8. Обширное исследование поэтических образов, в том числе изображения образа женщины-матери в таджикской литературе, является одним из важных

вопросов литературоведения и показывает перспективность темы исследования диссертации.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. Рахими, М.Р. Тасвири симои зан-модар дар ашъори Муъмин Қаноат [Текст] / М.Р. Рахими // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2022. – №6-1 (101). – С. 267-273.
- [2-А]. Рахими, М.Р. Тасвири зан-модар дар шеъри Раҳмат Назрӣ [Текст] / М.Р. Рахими // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2022. – №2 (46). – С.123-129.
- [3-А]. Рахими, М.Р. Тасвири симои зан дар ашъори Фарзона [Текст] / М.Р. Рахими // Вестник Университета языков. Серия филологических, педагогических и исторических наук. – Душанбе, 2023. – №1 (49). – С. 171-179.
- [4-А]. Исрофилниё, Ш.Р., Рахими, М.Р. Тасвири симои модар дар шеъри Фарзонаи Хучандӣ [Текст] / Ш.Р. Исрофилниё, М.Р. Рахими Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2023. – №2 (103). – С. 122-131.
- [5-А]. Рахими, М.Р. Чанбаҳои хунарии шеъри замони Истиклол дар тасвири симои зан-модар (дар заминаи шеъри Раҳмат Назрӣ) [Текст] / М.Р. Рахими // Вестник Педагогического университета. – Душанбе, 2023. – №3 (104). – С. 145-150.

II. Научные статьи автора с сборниках и в других научных изданиях:

- [6-А]. Каримова, М. (Рахими, М.Р.) Истифодаи ороҳҳои адаби дар ашъори ба васфи зан-модар бахшидаи адибони муосири тоҷик [Текст] / М. Каримова (М.Р. Рахими) // Вестник Института языков. Серия филологических, педагогических, исторических и философских наук. – Душанбе, 2017. – №2-3 (26-27). – С.68-75.
- [7-А]. Рахими, М.Р. Тасвири зан-модар дар шеъри Муъмин Қаноат [Текст] / М.Р. Рахими // Анвори дониш (Луч знания) (Материалы апрельской конференции кафедры таджикского языка посвященной в «Ден знаний»). – Душанбе, 2021. – С. 74-82.
- [8-А]. Рахими, М.Р. Тасвири образи модар дар шеъри шоирони муосири тоҷик [Текст] / М.Р. Рахими // Материалы научно-практической конференции на тему «Лоик Шерали и эволюции таджикского современного поэзии», посвященной 80-летию Лоика Шерали. – Душанбе, 2021. – С. 225-231.
- [9-А]. Исрофилниё, Ш.Р., Рахими, М.Р. С. Айнӣ ва суннати адабии тавсифи зан дар адабиёти муосири тоҷик [Текст] / Ш.Р. Исрофилниё, М.Р. Рахими // Умри Айнӣ аз барои халқ сарфи хома шуд (Материалы апрельской

конференции кафедры теории и истории литературы ТГПУ им. С. Айни). – Душанбе, 2022. – С. 134-138.

- [10-А]. Рахими, М.Р. Тасвири симои модар дар шеъри шоирони насли сеюми замони Истиклол(дар заминаи ашъори Озар Салим) [Текст] / М.Р. Рахими // Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, докторантов, магистрантов и студентов ТМУИЯ им. С. Улугзода на тему «Роль гуманитарных, общественных и точных наук в развитии социальной стабильности», посвященную дню таджикской науки». – Душанбе, 2023. – С. 194-200.
- [11-А]. Исрофилниё, Ш.Р., Рахими, М.Р. Образи модар дар ашъори Фарзона [Текст] / Ш.Р. Исрофилниё, М.Р. Рахими // Мероси Шарқ (Наследие Востока). – Душанбе, 2023. – №3 (5). – С. 115-127.
- [12-А]. Исрофилниё, Ш.Р., Рахими, М.Р. Тасвири симои модар дар шеъри Фарзона [Текст] / Ш.Р. Исрофилниё, М.Р. Рахими // Материалы научно-практической конференции «Наука и образование: тенденции развития в информационном обществе», посвященной 75-летию Таджикского национального университета. – Душанбе, 2023. – С. 580-592.

АННОТАТСИЯИ

диссертатсияи Раҳимӣ Миҷгона Раҳим дар мавзуи «Таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри замони Истиқлол (дар заминаи ашъори Раҳмат Назрӣ, Фарзонаи Хучандӣ ва Озар Салим)» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои филологӣ аз рӯи ихтисоси 10.01.01 – Адабиёти тоҷик; равобити адабӣ

Калидвожаҳо: тасвир, таҳаввул, адабиёт, истиқлол, шеър, шоир, образ, зан, модар, тасвирҳои шоирона, ҳунар, санъатҳои бадеӣ.

Диссертатсия ба яке аз мавзӯҳои муҳимми илми адабиётшиносии тоҷик тасвири образҳои бадеӣ бахшида шуда, ба таҳқиқи густардаи тасвири симои зан-модар дар адабиёти замони Истиқлол, заминаҳои ташаккул ва таҳаввули ин образи бадеӣ ва таъини арзишҳои адабӣ зебоишинохтӣ ва маърифатӣ ҳунарии он ихтисос дорад. Нахуст, сарчашмаҳои ташаккул ва омилҳои таҳаввули тасвири симои зан-модар дар устураҳои эронӣ ва осори бозмондаи адабиёти бостон муайян гардида, сайри таърихии тасвири образи мазкур дар адабиёти асримиёнагӣ бо далелҳои илмӣ собит шудааст. Аз он сабаб ки адабиёти асримиёнагии форсӣ-тоҷикӣ дар асоси меъёру боварҳои исломӣ ташаккул ёфтааст, симои зан-модар дар Қуръон ва аҳодиси набавӣ баррасӣ шуда, сабабҳои зансизӣ дар ҷомеаи асримиёнагӣ ва бозтоби он дар адабиёти ин давра муайян шудааст.

Қисмати асосии диссертатсия ба таҳқиқи таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри замони Истиқлол ихтисос дорад, ки дар бобҳои дувуму сеуми диссертатсия инъикос ёфтааст. Нахуст, мафҳуми «Адабиёти замони Истиқлол» равшан гардида, ҳудуди замонӣ ва шоироне, ки дар ин давра эҷод намудаанд, муайян шудааст. Аз он ҷо ки адабиёти муосири тоҷик яке аз сарчашмаҳои асосии шеъри замони Истиқлол аст, таҳаввули тасвири симои зан-модар ва омилҳои ривочи «модарнома»-нависӣ дар ин давра таҳқиқ шуда, муҳимтарин хусусиятҳои бадеии мавзуи мазкур муайян гардидааст. Бо таъки ба таҳқиқоти донишмандон ва раванди таҳаввули шеър дар ин давра шоирони замони Истиқлол ба се насл тақсим шуда, ашъори дар мавзуи зан-модар сурудаи онҳо таҳқиқ шудааст. Аз ҳар се насли суҳанварони ин давра шоироне интихоб шудаанд, ки бо таҳқиқи ашъори онҳо метавон раванди таҳаввули тасвири симои зан-модарро дар адабиёти ин давра муайян кард. Аз ин нигоҳ, барои таъини таҳаввули тасвири симои зан-модар дар шеъри замони Истиқлол ашъори Раҳмат Назрӣ, Фарзона ва Озар Салим ба сифати сарчашмаи асосӣ интихоб шуда, ашъори дар ин мавзӯ сурудаи онҳо мавриди таҳқиқи густардаи монографӣ қарор гирифтааст.

Таҳқиқи мавзӯи собит намуд, ки шоирони замони Истиқлол бо истифода аз шароити мусоиди замон таҳаввули ҷиддие дар шеъри тоҷик ворид намуданд, онро ба ҷаҳониён муаррифӣ намуданд. Ҷанбаҳои ҳунари дар тасвирҳои шоирона ҳангоми тасвири симои зан-модар аз муҳимтарин дастовардҳои шеъри замони Истиқлол буда, аз завқу салиқаи баланди суҳанварӣ, ҳунари шоирӣ ва диди зебоишинохтӣ шоирони ин давра гувоҳӣ медиҳад.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Рахими Миджгоны Рахим на тему «Эволюция описания образа женщины-матери в поэзии периода независимости (на основе стихов Рахмата Назри, Фарзоны Худжанди и Озара Салима)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Таджикская литература; литературные связи

Ключевые слова: описания, эволюция, литература, независимость, поэзия, поэт, женщина, мать, поэтические образы, искусство, поэтические фигуры.

Диссертация посвящена одной из важных тем таджикского литературоведения – созданию художественных образов и специализируется на широком изучении образа женщины-матери в литературе периода Независимости, основ формирования и эволюция этого художественного образа, определении его литературной, эстетической, интеллектуальной и художественной ценности. Во-первых, выявлены источники формирования и факторы развития образа женщины-матери в иранских мифах и сохранившихся образцах древней литературы, а также научно доказан исторический путь этого образа в средневековой литературе. В связи с тем, что средневековая персидско-таджикская литература формировалась на основе исламских норм и верований, рассматривался образ женщины-матери в Коране и хадисах Пророка, а также причины сексизма в средневековом обществе и ее отражение в литературе этого периода.

Основная часть диссертации посвящена изучению эволюции образа женщины-матери в поэзии периода Независимости, что отражено во второй и третьей главах диссертации. Впервые уточнено понятие «Литература периода Независимости», определены временной период и поэты, творившие в эту эпоху. Поскольку современная таджикская литература является одним из основных источников поэзии периода независимости, изучено развитие образа женщины-матери и факторы развития «Модарнома»-поэм в этот период, определены важнейшие художественные особенности темы. На основе исследований ученых и процесса развития поэзии в этот период поэты периода Независимости были разделены на три поколения, и были исследованы написанные ими стихотворения на тему женщины-матери в контексте образа женщины-матери в литературе этого периода. С этой точки зрения в качестве основного источника для определения эволюции образа женщины-матери в поэзии периода Независимости были выбраны стихи Рахмата Назри, Фарзоны и Озара Салима, написанные ими в этот период. Данная тема стала предметом обширного монографического исследования.

Исследование темы доказало, что поэты периода независимости, используя благоприятные условия времени, внесли серьезный вклад в развитии таджикской поэзии и с достоинством представили ее миру. Художественные аспекты в поэтических образах при изображении образа женщины-матери относятся к числу важнейших достижений поэзии периода Независимости и свидетельствуют о высоком мастерстве и изяществе речи, поэтическом искусстве и эстетическом вкусе поэтов этого исторического отрезка времени.

ANNOTATION

for the dissertation of Rahimi Mijgona Rahim on the topic of «The evolution of the image of a woman-mother in the poetry of the period of independence (based on the poems of Rahmat Nazri, Farzona Khujandi and Ozar Salim)» for the degree of Candidate of Philological Sciences in the specialty 10.01.01 – Tajik literature; literary relations.

Key words: image, evolution, literature, independence, poetry, poet, woman, mother, poetic images, art, poetic figures.

The dissertation is dedicated to one of the important topics of Tajik literary criticism i.e. the creation of artistic images and specializes in a broad study of the image of a woman-mother in the literature of the period of Independence, the foundations of the formation and evolution of this artistic image, and the determination of its literary, aesthetic, intellectual and artistic value.

Firstly, the sources of formation and factors of development of the image of a woman-mother in Iranian myths and surviving examples of ancient literature have been identified, and scientifically have been proven the historical path of this image in medieval literature. Due to the fact that medieval Persian-Tajik literature was formed on the basis of Islamic norms and beliefs, the image of a woman-mother in the Koran and the hadiths of the Prophet were examined, as well as the causes of sexism in medieval society and its reflection in the literature of this period.

The main part of the dissertation is dedicated to the study of the evolution of the image of a woman-mother in the poetry of the Independence period, which is reflected in the second and third chapters of this dissertation. For the first time, the concept of «Literature of the period of Independence» was clarified, the time period and poets who worked in this era were determined too.

Since modern Tajik literature is one of the main sources of poetry of the period of independence, the development of the image of a woman-mother and the factors in the development of «Modarnoma» poems during this period have been studied, and the most important artistic features of the topic have been identified in the dissertation. Based on the research of scholars and the process of development of poetry during this period, the poets of the Independence period were divided into three generations, and the poems they wrote on the theme of the woman-mother were examined in the context of the image of the woman-mother in the literature of this period.

From this point of view, the poems of Rahmat Nazri, Farzona and Ozar Salim, written during this period, were chosen as the main source for determining the evolution of the image of a woman-mother in the poetry of the Independence period. This topic has become the subject of extensive monographic research.

The study of the topic proved that poets of the period of independence, using favorable conditions of the time, made a serious contribution to the development of Tajik poetry and presented it to the world with dignity. Artistic aspects in poetic images when depicting the image of a woman-mother are among the most important achievements of poetry of the period of Independence and testify to the high skill and elegance of speech, poetic art and aesthetic taste of the poets of this historical period of time.